

КЛУБ
ОБЫКНОВЕННЫХ
ОТКРЫТИЙ
НАЧИНАЕТ РАЗГОВОР
О ПРЕДВИДЕНИЯХ
ВЕЛИКОГО ФАНТАСТА

КОСТЁР

1 ЯНВАРЬ 1979

КОСТЁР

1

ЯНВАРЬ

1979

Ежемесячный журнал
ЦК ВЛКСМ

Центрального Совета
Всесоюзной пионерской
организации им. В. И. Ленина

Союза писателей СССР

Издается с 1936 года

© „Костёр“, 1979 г.

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

Гайдар
читает сказку
„Мальчиш-
Кибальчиш“

●
Командир
партизанского отряда
рассказывает
о Саше Бородулине

●
Клуб
Обыкновенных
Открытий
обращается
к юным
изобретателям

●
Матрос Кошкин
взывает о помощи

На обложке иллюстрация к роману
Жюль ВЕРНА «Вокруг Луны»

Александр
ГОСТОМЫСЛОВ
Рисунок В. Топкова

ЛЬДЫ.

Мы привыкли видеть на фотографиях караваны судов, идущие сквозь льды. Они везут грузы для новостроек Заполярья и Сибири: оборудование нефтяникам и геологам, сборные дома, продукты, одежду...

Мы перестаем удивляться тому, что могучий атомоход ведет суда весной, когда морозы в северных морях уже ослабли, но лед еще и не начинал таять.

Мы быстро ко всему привыкаем. Но мы не можем и не должны забыть, каких усилий стоил нам выход в Арктику. Сколько смелых, опытных полярников и мореходов погибло во льдах, пытаюсь проложить для нас этот путь.

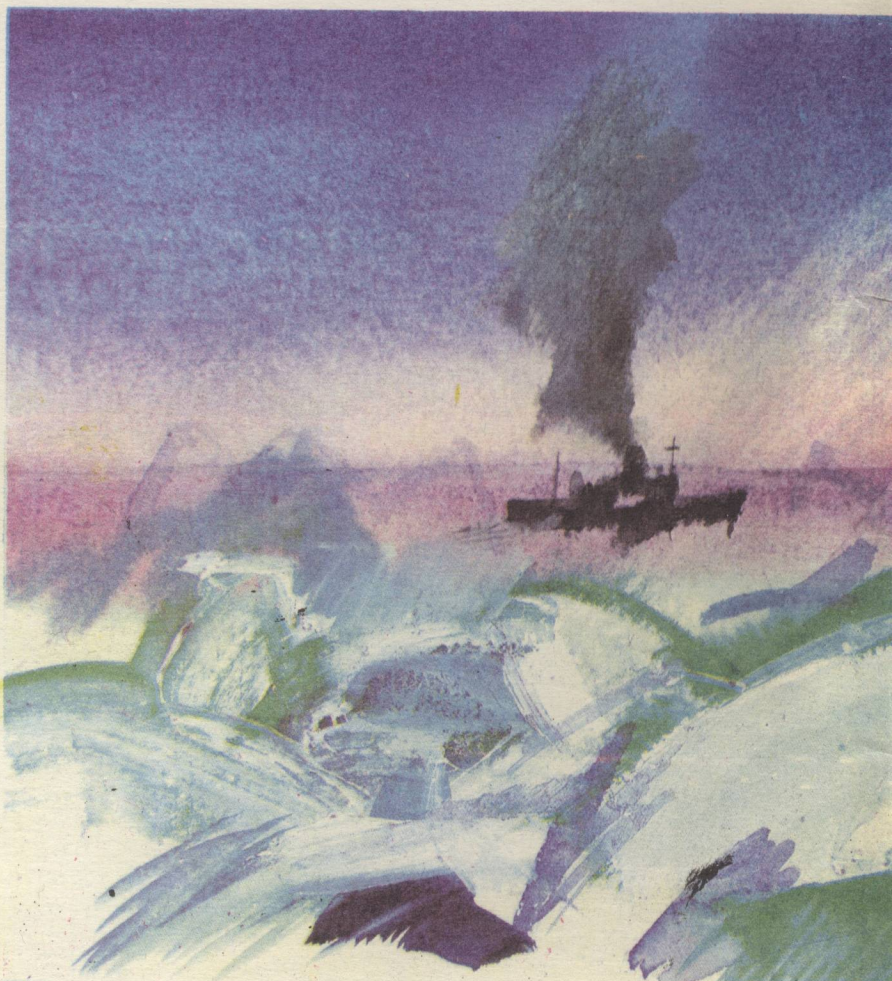
Давний интерес к Заполярию свел меня с человеком, кото-

рый свою жизнь посвятил изучению истории русского Севера.

Есть в Ленинграде, на набережной Фонтанки, старинный дворец с двумя флигелями и красивой чугунной решеткой. Во дворце — Арктический и антарктический научно-исследовательский институт. Помещается он здесь последние годы, потому что строится для него уже новое огромное здание.

Я поднимаюсь по лестнице в небольшую комнату. На стенах карты: Кольский полуостров, Таймыр. Рядом рисунки, фотографии: на одной — заснеженный дощатый сарай, на другой — каменная пирамидка на далеком пустынном берегу.

Хозяин кабинета — известный ученый, доктор историче-

КОРАБЛИ. ГОРОД.

ских наук профессор Белов. Много лет Михаил Иванович занимается историей освоения Севера. Он глубоко убежден, что нельзя считать себя знающим историю России, не зная истории открытия и освоения нашего Севера.

Первые вопросы — о фотографиях.

— Дощатый сарай, — рассказал Михаил Иванович, — домик Папанина в бухте Мод. В нем в 1934 году Иван Дмитриевич жил. Каменная пирамидка сложена участниками экспедиции Толля на мысе Чекина... Сколько таких знаков стоит по всему Северу! И каждый из них — памятник очередного похода, свидетель упорства, с которым русские пробивались в Арктику, а то и последняя весть погибших.

Потом я задаю вопрос, который сейчас интересует многих, с которым и пришел я к Белову, — о поисках экспедиции Русанова.

Михаил Иванович достал складную указку, и она начала скользить по карте, на которой изображены наши северные моря.

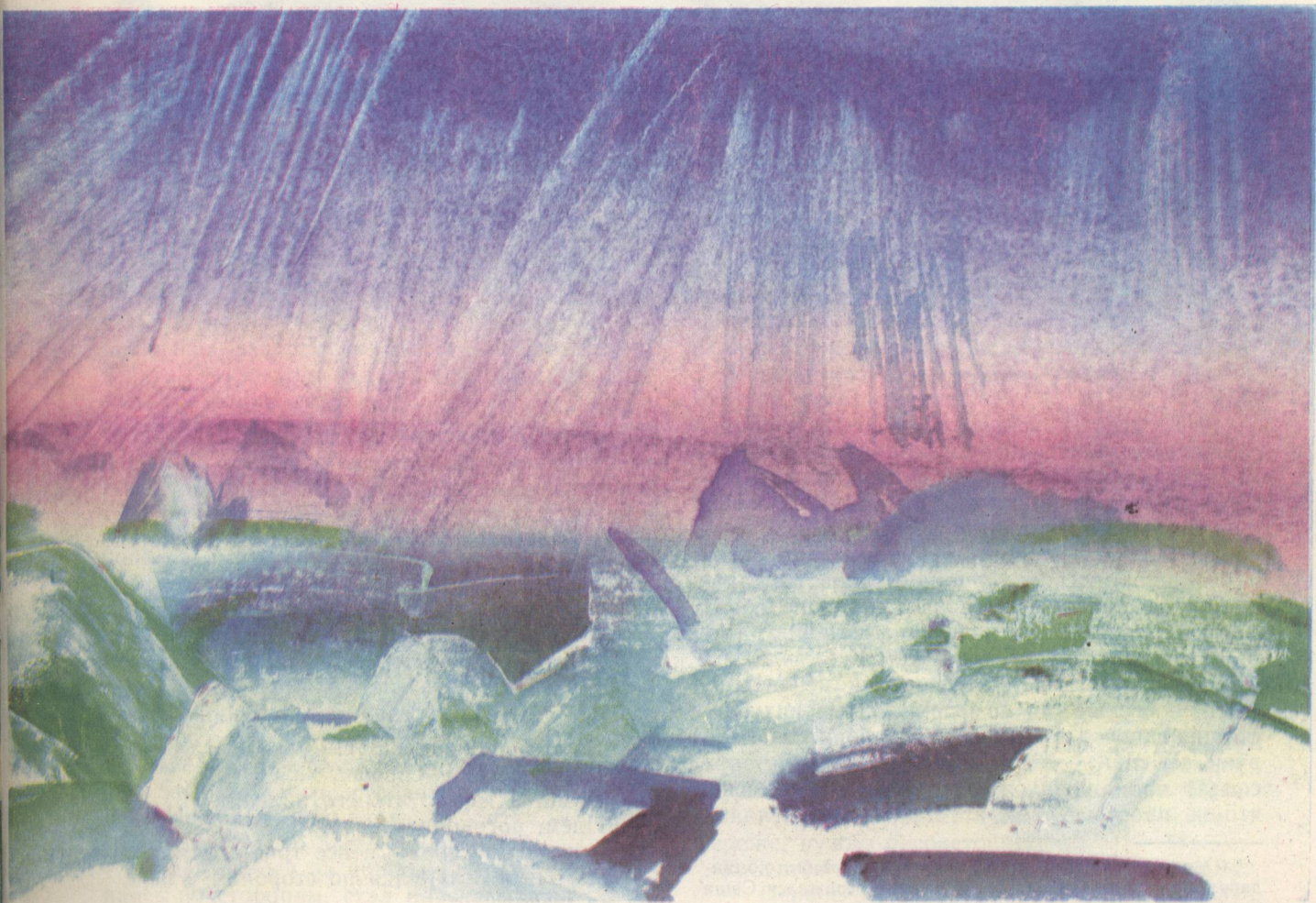
...В августе 1912 года Русанов оставил на Новой Земле телеграмму с просьбой отправить ее, когда представится возможность:

«...Окружены льдами, занимались гидрографией. Штормом отнесены южнее Маточкина Шара. Иду к северо-западной оконечности Новой Земли, отсюда на восток. Если погибнет судно, направлюсь к ближайшим по пути островам: Уединения, Ново-

сибирским, Врангеля. Запасов на год. Все здоровы. Русанов».

Продолжение см. на стр. 14

ОСТАЮСЬ В ЗАСЛОНЕ

И. БОЛОЗНЕВ, И. САБИЛО

ГЛАВЫ ИЗ ПОВЕСТИ*

Рисунки Ю. Шабанова

Под Ленинградом, в городе Пушкине, на улице Алексея Толстого, в одном из домов на двери квартиры № 73 висит бронзовая пластинка с надписью:

«Здесь живет семья пионера-героя Саши Бородулина».

Сюда со всех концов Советского Союза идут письма от пионеров. Они сообщают матери Саши, что их отряды и дружины борются за

право носить имя Саши Бородулина. И просят написать им подробнее о его жизни...

А в далеком Мурманском порту стоит огромный корабль, на борту которого светится имя «САША БОРОДУЛИН». Теплоход бороздит океаны и моря, бывает во многих портах мира, разнося славу о подвиге пионера, отдавшего жизнь за товарищей, за честь и свободу своей Родины — Советского Союза.

ОРУЖИЕ

Немецкая воинская часть, занявшая Новинку, вскоре убыла на север. Пришедшая за ней стрелковая дивизия через два дня покинула Новинку в неизвестном направлении. Мотострелковый полк тоже пробыл в Новинке лишь сутки и был направлен к Колпино. Фашисты торопились пополнить свои дивизии, таявшие в боях с Красной Армией на подступах к Ленинграду.

В Новинке появилась немецкая комендатура с большеголовым, лупоглазым комендантом. Одет он был всегда по форме, в высоких блестящих сапогах, с пистолетом на боку. Заложив руки за спину, часто в сопровождении двух солдат прохаживался по улицам. Было ясно, что не просто гуляет, а тщательно пригляды-

вается к жителям поселка, как бы пытаясь угадать, кто на что способен.

И все-таки, несмотря на комендатуру, стоило немецким войскам уйти, как поселок оживал. Люди навещали друг друга, делились скудными новостями о событиях на фронте, по крупицам собирали сведения о том, что делается под Москвой и Ленинградом.

Поселковые ребята часто прибежали к Бородулиным. Здесь они вспоминали довоенное время, жалели, что не ушли с отступавшими войсками Красной Армии...

Утром к Бородулину примчался Петя.

— Где Серега? — спросил он.

— Дома, я только что его видел.

— Идем, поговорить надо.

Они вызвали Сережу и все трое спустились к ручью. Петя оглянулся по сторонам и перешел на шепот:

* Один из авторов повести Иван Болознев был командиром партизанского отряда, в котором сражался Саша Бородулин.

— За Ракитно, на Дружногорских болотах бродят табуны лошадей. Откуда они там, я не знаю. Но видел, как чащинский дядька вел оттуда двух здоровых битюгов, — он распахнул руки в стороны и показал, какие огромные были кони. — Я подумал, откуда они в такое время, когда все лошади эвакуированы? Спросил у дядьки вроде бы в шутку, а он испугался и говорит: «Иди, иди, пострел, а то немцы с тобой чикаться не будут. Вмиг пулю схлопочешь...» Вы что, не верите? — спросил Петя. — Я собственными глазами видел! Вот этими! — Пальцами он показал на свои глаза. — Мы туда с матерью за клюквой ходили...

— Да, есть над чем задуматься, — сказал Сережа. — Действительно, откуда в лесу лошади? Да еще такие здоровые?.. А, Шурик?

— Не знаю, — сказал он. — Нужно самим сходить туда.

— Когда пойдем? — загорелся Петя.

— Если в поселке не появятся немцы, то завтра с утра, — сказал Шурик.

Они разошлись по домам, а утром все были в сборе. Тихо вышли на дорогу. До Ракитно молчали, но когда пошли берегом Ракитенки, Петя произнес:

— Давно рыбку не ловили.

Шурик вздохнул. Всего три слова сказал Петя, но какие?! За ними — весна и синий лед. И лето. И трава. И яблоки. И белый снег. И солнце!.. А теперь будто пожухло все. И небо опустилось ниже. И люди перестали улыбаться...

Свернули на просеку и долго шли прямо на запад. Вскоре вышли на болото. Пересекли его, внимательно оглядываясь по сторонам, но лошадей не увидели — ни одного следа. Снова по просеке вошли в лес. Начинаясь подъем. Ели тут стояли гуще. Поднялись на перевал. Впереди, за низиной темного леса, завиделся далекий горизонт. По перевалу шла широкая поперечная просека.

— Смотри! — показал Петя вправо. Шурик и Сережа вздрогнули. Просека была сплошь забита грузовыми машинами. Полуторки и зисы-трехтонки лежали на боку, а некоторые даже вверх колесами, будто обреченные на смерть черепахи.

Ребята осторожно пошли вдоль машин. Они увидели, что колеса порублены, капоты над моторами подняты и смяты. Приглядевшись, поняли — моторы взорваны.

— Тише! — приседая, шепнул Шурик.

В той стороне, где два зиса зажали с боков крохотную эмку, чуть слышно хрустнула ветка. Ребята замерли.

На просеку вышло двое — мужчина и мальчик. Шурик узнал Бочаевых.

— Вы что тут делаете? — встревожился Бочаев. — Если немцы увидят, то и разговаривать не станут — расстреляют.

— Не увидят, они партизан боятся, — сказал Шурик. — А что здесь произошло?

Бочаев присел на подножку зиса и, оглядываясь по сторонам, стал рассказывать:

— Через эти леса и болота наши выходили из окружения. Кончилось горючее, пришлось взорвать машины и бросить, а колеса — топорами рубить. Даже лошадей оставили, потому что выходили скрытно — людей бы спасти...

За кустами раздался треск и фыркание. Все увидели крупного гнедого коня и бросились его ловить.

Конь помчался по просеке и свернул в лес. И тут же выскочил на крохотную полянку, на которой ребята увидели около десятка лошадей. Четыре лежали с кровотокающими боками и перебитыми ногами.

Ребята распрощались с Бочаевыми, но как только они остались одни, бросились искать оружие...

Поздно вечером в тайник за кладбищем легли три винтовки и восемь обойм с патронами.

РЕШЕНИЕ

Весь день и вечер шел дождь. Крупные капли стучали по стеклу, барабанили по крыше и по стене. К ночи тучи разошлись. В окне засветились две звезды. Они вздрагивали, когда далеко за Новинкой бухали орудия.

В доме не спали. Мама, сидя у кровати, на которой лежали Ирочка и Тася, что-то шила. Сестры тихонько переговаривались. Шурик повернулся на бок, потянул одеяло к подбородку и подумал: «Больше не могу, пойду искать отряд».

Утром прибежал Петя. С порога выпалил радостную весть: «Фашисты ушли из Новинки!»

Ирочка и Тася захлопали в ладоши и тут же стали проситься у матери сходить в поселок. Она разрешила. С постели поднялся больной отец, улыбнулся и, облокачиваясь на спинку кровати, проговорил:

— Что-то полегчало мне... Пожалуй, я тоже схожу. Давно не был там, новостей не слыхал, не понять, что на свете происходит... Не надо, Маруся, не останавливай...

Больше всех обрадовался Шурик. Теперь они с друзьями — вольные люди. Можно всю разгуливать по поселку, по лесу. Ходить на болото за оружием. Сколотить группу из ребят и пробовать себя в настоящем деле...

Но с кем нужно вести переговоры? С Ивановым и Логиновым теперь он сам поговорит. Дементьев — слабак. Можно подключить Шурика Бочаева — тот всегда был надежным... Тайник нужно увеличить, чтобы по винтовке на каждого. Если выйти к дороге и устроить засаду... А если прямо к партизанам? И со своим оружием, — неужто не примут?!

Как только мать вышла в другую комнату, Шурик встал из-за стола и подмигнул Пете:

— Молодец, что пришел. Теперь пойдем к Сереже, нужно посоветоваться.

У Сергея Шурик сразу перешел к главному: — Первое задание, — сказал он, — не отлу-

чаться из дома больше чем на час. Боевая задача остается прежней: вести разведку и готовить для партизан донесения о немцах в Новинке... Я решил уйти в отряд связным. Одну винтовку из тайника и третью часть патронов я забираю. Две другие винтовки должны оставаться на месте. Взять их можно будет только с разрешения командира партизанского отряда Ивана Георгиевича Болонина!..

Сергея и Петя внимательно слушали друга. Они были уверены, что уходит Шурик по приказу командира партизанского отряда.

Петя попросил:

— Ты за нас там поговори, ладно?

— Обязательно! — пообещал Шурик. — Я вас, ребята, не подведу!..

Они обнялись на прощание и разошлись по домам.

Шурик еле дождался вечера, а когда стемнело, вышел на крыльцо и написал короткую записку: «Папа, мама, Тася, Ирочка! Остаться дома я больше не могу. Мое место среди партизан. Пожалуйста, вы обо мне не плачьте. Когда наша Родина будет свободной, я вернусь к вам. Мы врага победим! Шурик».

Сунув записку под доску, где Бородулины хранили ключ от дома, он глубоко вздохнул и вышел во двор. Постоял несколько секунд, прислушиваясь к тишине, и направился к тайнику. Сердце билось не только в груди, но и в горле, в висках, в пальцах.

Обогнул кладбище, осторожно спустился в пещерку, взял все, что приготовил заранее — куртку потеплее, хлеба на два дня, винтовку с патронами, — и зарослями кустарника вышел на дорогу.

Быстро двинулся по обочине, сжимая в руке укороченный, приспособленный для кавалеристов семизарядный карабин.

В поселке темно и тихо. Где-то у станции визгливо лает пес. Окна домов чуть светятся красноватым светом — горят керосиновые лампы. И этот настроженный, словно бы потухающий свет заставил Шурика замедлить шаги. На секунду приостановился, огляделся по сторонам — никого. Прислушался — со стороны Ленинграда слышна канонада.

«Значит, стоит Ленинград! И будет стоять. Пусть фашисты не врут, что вот-вот овладеют городом!..»

Он миновал стороной свой дом у кладбища, прошел по ручью до Кремьянки, поднялся к железной дороге и вскоре лесом вышел к шоссе. Забрался в густые заросли, опустился на землю и прислушался к ветру в соснах. Лег, подложил под голову карабин и решил ждать расвета.

ПУТЬ К ПАРТИЗАНАМ

Он открыл глаза — в лесу уже был день: тонкие ветки кустов, зеленые и желтые листья орешника и в просветах между ними — куски синего неба.

«Пора!» — подумал он, но что-то мешало ему встать на ноги. Он понял, что боится. Еще можно было вернуться. Положить в тайник карабин, оставить хлеб и куртку. Войти в дом и сказать родителям и сестрам, что ходил искать партизан. И не нашел. И все. А потому вернулся и обещает больше не отлучаться из дома...

«Пора!» — приказал он сам себе и решительно встал. Не выходя из кустов, огляделся — никого. Взял карабин наперевес и, переходя от дерева к дереву, двинулся к дороге. Он знал, что дорога здесь, рядом, и не ошибся. Впереди открылась яркая, солнечная полоса: она высветлила деревья на другой стороне шоссе.

Он поискал удобное место для наблюдения и нашел широкий раскидистый куст. Раздвинул ветки и спрятался в нем.

Шоссе хорошо просматривалось и влево и вправо. Никто не мог появиться внезапно. И можно было изредка прикрывать ненадолго глаза, которые быстро уставали от напряжения и страха.

Руки на карабине стали мокрыми от пота — он вытер ладони о траву.

Шел час за часом, а немцы не появлялись. Мимо Шурика проковылял только старик с палкой в руке и две женщины с котомками за плечами и детьми, которых они держали за руки. По всему видать — нищие.

Засосало под ложечкой — захотелось есть. Шурик прикрыл глаза.

«Зачем я здесь? Кого я жду? Смогу ли пасть, если даже увижу фашиста?..»

Вдруг слева донеслось урчание мотора. Он увидел грузовую машину, крытую брезентом. Ветер выхватил один край брезента, и он теперь хлестал по правому борту машины.

Шурик прижался к земле и подвинулся вглубь куста. Не спуская глаз с машины, вгляделся, сколько человек сидит в кабине? Двое! Шофер и еще один — размахивает руками, что-то рассказывает.

«Двое, — подумал Шурик. — Этих нельзя, их двое...»

«Двое... Двое...» — стучало сердце.

Машина проехала, оставив еле уловимый запах сгоревшего бензина.

Шурик опустил карабин.

«Этих нельзя... Мне нужен один. Только один. Был бы автомат — другое дело...»

И снова минуты и часы ожидания. Стало казаться, что лежит он здесь уже давно, много дней или даже недель. Потому что белым рубцом врезалась в память эта дорога, идущая к повороту, березка на другой стороне за канавой, кусты, прерывистой цепочкой бежавшие к самому лесу.

Но что это?! Из-за поворота послышался рокот мотоцикла. Кто-то ехал от Чащи. Вот показался мотоциклист. Один!..

Он взял врага на мушку. Дорога была в выбоинах. Мотоциклиста трясло. Подпрыгивал и качался висевший на его шее автомат... Но

были моменты, когда мотоциклист будто замирал. И вот этого мгновения Шурик ждал, чтобы выстрелить точно.

Большое темное лицо фашиста приближалось, росло.

Медленно навел мушку. Руки, будто деревянные, не слушались, дрожали. Он боялся

промахнуться. Но и отступить, не выстрелить уже не мог. Дождался, когда мотоцикл выедет на ровный участок дороги, и палец потянул послушный курок. Грохнул выстрел — даже звон в ушах, противный, тонкий. Но мотоциклист не сбавлял скорости.

«Промахнулся!»

На секунду показалось, будто мотоцикл и человек — одно целое, металл, машина, неуязвимая для пули.

Рука сама собой легла на затвор, раздался щелчок... И в тот же миг мотоциклист рухнул.

Шурик кинул взгляд влево, вправо — никого, и выскочил на дорогу. Фашист лежал в кювете. Он был мертв.

Шурик снял с него автомат, сумку вместе с ремнями и пистолетом. В коляске он нашел четыре магазина с патронами. Быстро побросал их в сумку и защелкнул замок.

Оставлять убитого на дороге было нельзя. Шурик подхватил его под руки и потащил в лес. Сапоги солдата цеплялись за сучья, корни, но Шурик, не останавливаясь, втащил тяжелое тело в густой куст. Переведя дух, он кинулся обратно. Развернул мотоцикл, выкатил на дорогу, разогнал вниз к повороту и на скорости направил его в канаву с водой — булькая, мотоцикл скрылся в глубине. Разошлась и тут же сошла над ним плавающая палая листва.

Шурик вернулся, поднял карабин, автомат, сумку мотоциклиста и бросился в лес. Он бежал не разбирая дороги. Ему хотелось как можно скорее оказаться вдали от этого места. Когда он наконец остановился и огляделся, то даже испугался — все вокруг было черным: деревья, трава, небо — все, все было черным, как при затмении.

Он закрыл глаза. «Это пройдет, пройдет!.. Я устал от бега и страха. Сейчас отдышусь, и все покажется прежним... Вот сейчас, вот, все будет прежним, как раньше, как было всегда...»

Он открыл глаза. И увидел, что мир действительно стал прежним — зеленая, кое-где с рыжиной трава, темные кроны деревьев, коричневые стволы и голубое прозрачное небо... И Шурик бросился дальше. Он точно не знал, где искать партизан. Помнил, что говорили о Риски-Сара и Башмаковом хуторе. В Риски-Сара стоял большой дом лесника, а на Башмаковом хуторе не было жилья. И решил идти в Риски-Сара — туда было ближе.

Но, отмахав километров семь по лесу и выйдя опять к дороге, он не удержался и снова залег в засаде. Ловкость и смелость, с которыми он убил первого фашиста, обнадеживали, заставляли попытать счастья еще раз.

Светило солнце, было тепло и тихо. Лишь негромко посвистывали птицы, да где-то очень далеко летел самолет.

От этого тепла и тишины, от усталости и напряжения потянуло в сон. Зевнув, Шурик уронил голову на руку и окинул взглядом дорогу. И тут же привстал от неожиданности — невдалеке показалась большая машина с немцами.

«Этих надо пропустить, вон сколько их... Останутся, окружат и тогда все...»

Машина урчала, преодолевая подъем.

«...А почему все?.. Я у себя дома, под своими деревьями. И дорога, по которой они едут, моя!»

Машина подходила все ближе. Сидящие в кузове солдаты что-то пили из белого бидона. По очереди запрокидывали голову, наклоняли бидон, а напившись, передавали другому.

«Я только посмотрю на них, меня здесь не заметят. Посмотрю, как они допьют свой бидон и проедут мимо. И все. А потом пойду дальше...»

Но он уже знал, что останется здесь и откроеет огонь по захватчикам, приехавшим в его лес, в его Новинку, на его дороге.

Он снял автомат с предохранителя.

«Прежде всего надо попасть в шофера, тогда он не сможет затормозить».

Шофер снизил скорость перед колдобиной. Шурик насчитал в кузове четырнадцать солдат. В кабине рядом с шофером сидел офицер.

«Ближе, ближе, поравняйтесь со мной...»

Он дал очередь по кабине. Шофер ткнулся лицом в руль, офицер откинул назад голову, будто наткнулся на стену. Длинными очередями Бородулин стал стрелять по пригнувшимся в кузове солдатам, они попрыгали на землю, залегли на обочине и открыли огонь.

Шурик отполз назад, а затем бросился бежать. Сзади, не умолкая, трещали автоматы, но выстрелы звучали все глуше, и Шурик понял, что немцы не рискнули броситься в погоню...

Вечером, уже совершенно обессиленный, Шурик пришел в Риски-Сара.

На хуторе никого не было. У стены стояла широкая, сколоченная из толстых досок кровать. На ней — матрац, толстый, набитый свежим сеном, раскинулся призывно: полежи!

Шурик с трудом отвел взгляд и вышел. Пройдя с полкилометра, устроился под густой раскидистой елью и долго не мог уснуть, но наконец сон сморил его. Шурик спал, широко раскинув руки. Голова его в толстой зимней шапке была прикрыта широкой еловой лапой... И ему ничего не снилось.

Утром, наскоро поев хлеба, Шурик направился к Башмакову хутору. Пройдя невдалеке от хутора Агеева, услышал какой-то звук — будто скрипнула дверь. На хуторе кто-то был.

Осторожно, перебегая от одного дерева к другому, он подкрался почти к самому крыльцу и вдруг увидел немецкого солдата. Тот, с сигаретой в одной руке и автоматом в другой, ходил под окнами — что-то охранял.

Шурик отошел подальше, спрятался в кустах и начал следить. Теперь ему были видны и крыльцо, и другая сторона дома, куда выходили два окна. Часовой дошел до крыльца и остановился. Что-то заподозрив, вскинул автомат. В ту же секунду раздалось несколько выстрелов — часовой упал.

«Наши!» — радостно подумал Шурик.

И тут со звоном вылетели оба окна. Из дома выпрыгнули четверо фашистов. Шурик дал по ним две очереди. Откуда-то справа застроил еще один автомат, и трое гитлеровцев, сраженные перекрестным огнем, попадали на землю. Четвертый успел заскочить за дерево

и полоснул оттуда из автомата. Недалеко от Шурика кто-то вскрикнул.

Шурик пополз на голос. Упав склонился незнакомый вихрастый парень. Правую руку он держал на левой ключице, а по растопыренным пальцам бежала кровь.

Шурик метнул взгляд на толстое дерево, откуда только что слышалась автоматная стрельба, но там уже никого не было.

— Бородулин, ты?!

Шурик оглянулся.

У дерева, с карабином наперевес, стоял удивленный и обеспокоенный Серебров. Он шагнул было к Шурику, но тут увидел на земле окровавленного товарища и бросился к нему.

— Что, Витек, ты ранен?

Из-за деревьев вышли остальные партизаны — всего шесть человек. Заместитель командира отряда по военной подготовке Николай Николаевич Фишер опустился на колени и стал быстро перевязывать рану.

— Как ты себя чувствуешь? — спросил он у раненого.

— Ничего, дойду, — сказал тот.

Двое бойцов взяли раненого под руки и повели к просеке. Фишер подошел к Шурику и строго спросил:

— Почему ты здесь?

— Вот, пришел, — сказал Шурик и опустил голову.

Николай Николаевич поправил ему шапку и недовольно произнес:

— Что же, идем к командиру. Накормим тебя, отдохнешь и потопашешь обратно... Видишь, как тут у нас? — показал он на раненого бойца.

Шурик молча кивнул. Он только теперь понял, что у него мало надежды остаться в отряде.

Партизаны подобрали оружие убитых немцев и двинулись по лесу. Вместе с ними пошел и Бородулин.

Окончание следует

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Премии журнала «Костер»,
установленные ЦК ВЛКСМ
за лучшие произведения,
напечатанные в журнале
в 1976-78 годы,
присуждены

писателю Анатолию ПЕТУХОВУ (Вологда) за повесть «Клятва у Ведьмина камня» (№ 5, 1978 г.),

писателю Виктору ГАЛЬЧЕНКО (Новороссийск) за рассказы «Укротитель» (№ 6, 1976 г.) и «Как мы снимались в кино» (№ 3, 1978 г.),

художнику Андрею ХАРШАКУ (Ленинград) за обложку (№ 5, 1978 г.) и иллюстрации к очерку О. Орлова «Мальчик на башне» (№№ 4—5, 1978 г.)

ПЕТУХОВ Анатолий Васильевич родился в 1934 году в селе Шимозеро Вологодской области. Окончив 7 классов и Белозерское педагогическое училище, работал в комсомольских газетах в Сибири. Первый рассказ опубликовал в 1957 году. Премированная повесть под названием «Дай лапу, друг медведь!» полностью выйдет в издательстве «Детская литература» в 1979 году.

ГАЛЬЧЕНКО Виктор Кириллович родился в 1948 году в городе Фрунзе. Окончил среднюю школу и техникум. Был на заводе учеником токаря, плавал на судах Морского флота. Работает бойцом пожарной охраны. Первая публикация — «Приключения пожарного Григория Беды» — «Костер» № 6, 1975 года. Премированные рассказы войдут в книгу «Первая тревога», которую выпустит издательство «Детская литература» в 1979 году.

ХАРШАК Андрей Александрович родился в Ленинграде в 1950 году. Окончил художественную школу и институт имени Репина. Первые рисунки напечатаны в «Костре» в 1974 году. Большая серия графических работ Андрея Харшака посвящена Советской Армии и Военно-Морскому флоту.

Пионеры всей страны делу Ленина верны!

Наши встречи

ЮНКОРАМИ

Ираида Осипова, секретарь областного комитета ВЛКСМ города Пскова:

— Мы живем в Нечерноземном крае. Наши пионеры и комсомольцы хорошо знают свои задачи в преобразовании края, свою долю участия в этом.

824 пионерских отряда нашей области стали пра-вофланговыми на Марше, посвященном 60-летию Ленинского комсомола. Комсомол направил в школы отрядными вожа-

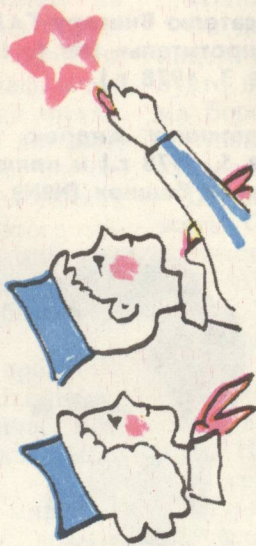
тыми своих лучших представителей. Среди них победители социалистического соревнования, молодые гвардейцы пилотки.

Начался новый этап Марша, его девиз — «Пионеры всей страны делу Ленина верны!»

Кто из вас не мечтает именно в этом году при-колоть на грудь комсомольский значок с портретом Ленина?

Будьте достойной смелой комсомолкой!

Идем маршрутом "ТИМУРОВЕЦ"

Мы — гайдаровцы, и каждый отряд нашей дружины участвует в полезных делах на маршруте «Тимуровец».

Каждый наш отряд шафствует над ветеранами Великой Отечественной войны. Мы ведем поиск участников войны, бывших матросов «Авроры».

Марина Матеева,
6-й класс, школа № 88,
Горький

Мы хорошо знаем повесть Аркадия Петровича Гайдара «Тимур и его команда».

Мне Гайдар очень понравился. Он мог составить настоящее представление о дружбе, верности слову. Дружить — значит жить общими интересами, быть честным перед собой и товарищами.

Мейрамкуль Досаева,
Джамбулская область

Операцию под названием «Снег» проводят пионеры школы № 1 города Херсона

Победителями Одесского конкурса горнистов и барабанистов стали пионеры Ленинского района. Особенно дорогой была для них похвала Бориса Григорьевича Манна, пионерского трубача 30-х годов, участника парада Победы. Сегодня Борис Григорьевич — дирижер народного духового оркестра.

Свою заметку я хотела бы назвать «Первый день тимуровской команды», потому что мы еще совсем недавно стали тимуровцами.

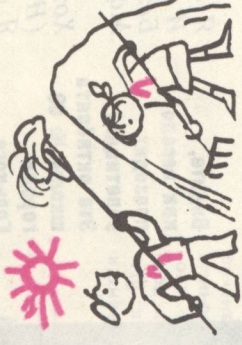
...Вот как это было. Мы все недавно прочитали книгу Гайдара «Тимур и его команда». Однажды собрались мы, как всегда под тополем: Саша, Лида, Рая, Тая, Ада, Катя, Марина, Маша и Оля. Стали о своем обычном говорить. Но кто-то настойчиво спросил: «Так когда же мы-то начнем помогать людям?»

Принесли под тополь

чего и с кого начнем. Командиром единогласно выбрали Аду... Выбрали и разведчиков. Разведчики пошли в колхоз и ско-

ро вернулись с заданием: требовалась помощь на заготовке сена. Мы дружно ворошили сено, сметывали его в стожки, сломом, проработали до позднего вечера.

Штаб мы решили сделать обязательно, а вот начертить линии связи получились разногласия. Правда, все мы решили одно: главное — помогать людям. О своих новостях мы вам еще напишем!

Команда «Звезды Тимура».
Прислала сообщение
Оксана Гуцулочко,
4-й класс,
Красноуральск

ПЯТЕРКА В ДНЕВНИКЕ
Рисунок Иры Павловской,
5-й класс, Краснодар

ФОНАРИКИ

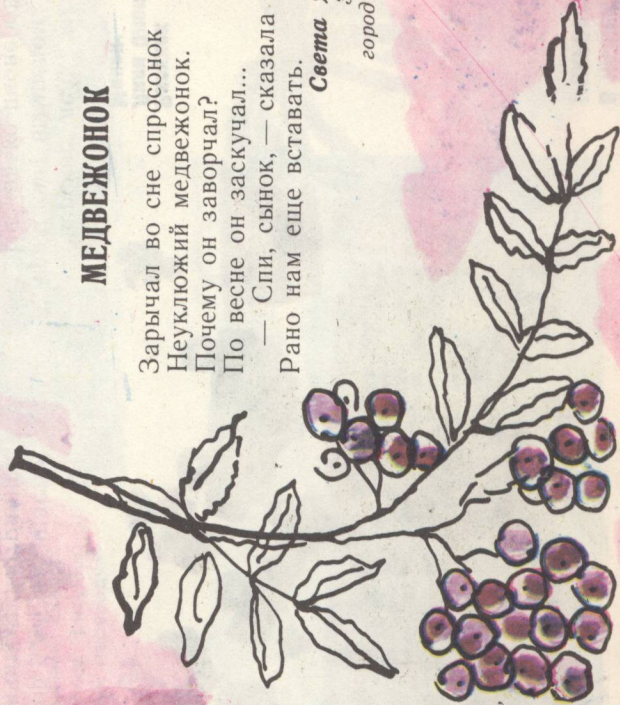
Гроздь рябины под шапкой снега —
фонарики,
Красное солнце прозрачного неба —
фонарики,
Желтые птички — синички на белом снегу —
фонарики,
Я их на елку повесить могу, эти фонарики!
Натasha Россина,
7-й класс, Москва

МЕДВЕЖОНОК

Зарычал во сне спросонок
Неуклюжий медвежонок.
Почему он заворчал?
По весне он заскучал...

— Спи, сынок, — сказала мать. —
Рано нам еще вставать.

Света Яковсон,
3-й класс,
город Коломна

ПОЧТА БАРАБАНА

Лена Б. из города Сумгаит Азербайджанской ССР:

«Недавно на сборе пионервожатая рассказала нам о Лиде Васшкевич, мужественной пионерке времен Великой Отечественной войны. Она изо всех сил помогала партизанам, выполняла настоящие боевые задания. Лида Васшкевич награждена на медалью «Партизану Отечественной войны» I степени.

Все ребята притихли, слушая рассказ, и, кажется, задумались о себе...»

Оля Золотухина, село Кирсановка Воронежской области:

«Мы сейчас готовим сбор на тему: «Твое любимое занятие». Оказывается, неважно знаем друг друга: выясняются неожиданные интересы ребят, а ведь давно вместе учимся!»

Аня Баичкина, город Пенза:

«У нас при совете дружины создан штаб «Зеленого патруля». Значит, когда птицам голодно, ребята из этого патруля

делают кормушки, развешивают их со своими помощниками — октябрятами — на территории школы, в детском парке «Сказка».

Мы активно участвуем в операции «Малышок». Наша дружина шефствует над садиком № 65. Эти малыши приехали к нам на праздник «Рапорт Ильичу», а мы к ним приходим с концертными выступлениями».

Маша Левитина, школа № 138, Ленинград:
«Отряд нашего класса носит имя Гайдара. Каж-

**В НАШЕМ
МИКРОРАЙОНЕ**

**Рисунок
Лиды Оленкович,
Минск**

пионерские дела мы награждены вымпелом.

Несколько пионеров нашего класса входят в совет дружины школы. А совет у нас замечательный — умеет предлагать и поддерживать интересные дела.

Очень понравилась всем нам экскурсия «Дорогами Октября» по Выборгской стороне».

дый сбор у нас начинается и заканчивается отрядной песней о Гайдаре. Такая традиция. В день рождения Гайдара мы проводим торжественный вечер. Ребята хорошо знают книги Гайдара, знают его биографию. Имя Гайдара ставляет нас стремиться во всем быть лучшими.

Недавно за активные

ПРОБУЮ ПЕРО

*Я в руки взял свое перо,
И вот бежит оно само,
Бежит так быстро, так легко
Мое нескладное перо.*

*Хоть примитивен этот стих
(Не всем поэтом быть дано),
Я вас прошу меня простить,
Ведь я лишь пробую перо.*

**Борис Гостев,
14 лет,
Первоуральск**

**Видите,
как весело
проходит
репетиция?**

**Это октябрята
школы № 88**

**города
Горького
готовят
кукольный
спектакль
по сказке**

НАШ ФОТО- КОНКУРС

ПРОДОЛЖАЕТСЯ

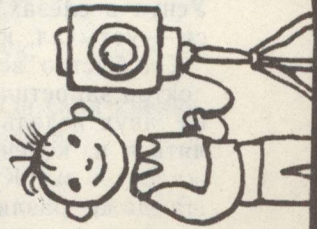
Многие участники нашего конкурса спрашивают, что нужно делать, чтобы получить удачный снимок, как выбрать тему.

Действительно, мы предлагаем и такие снимки, которые выглядят случайными, сделанными небрежно, не очень интересными по теме.

Фотокорреспондент «Костра» Илья Колтун советует юнкорам быть точнее в выборе темы: ведь наш журнал — пионерский.

Надо уметь найти выгодную точку съемки, стараться создать интересную композицию будущего снимка.

Важно уметь самому проявлять пленку, подбирать реактивы и бумагу, печатать снимки.

Занимательный урок

Весенняя

Помните, читателям «Барбана» (см. № 7, 1978 год) было предложено перевести с английского маленькое стихотворение, присланное индийской школьницей Джоти Лал, и сделать к переводу рисунки.

Многим юнкорам это задание понравилось, они прислали в редакцию свои ответы.

Самый удачный перевод прислала Вероника Савельева из Новочебоксарска Чувашской АССР:

И сильный, как море,
И сильный, как ветер,
Кит повстречался
Девочке Джоти,
Маленькой девочке Джоти.

Джоти — малышка, как гвоздик, рядом с огромным китом.

Но сильный, как ветер,
Большой, добродушный
Кит улыбнулся

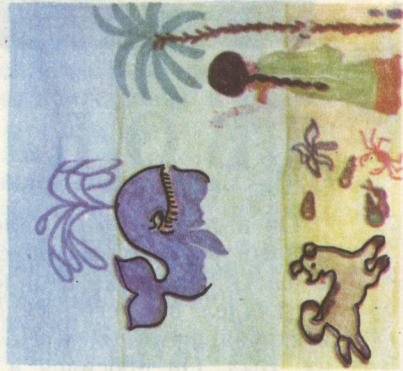
Джоти радушке,
Маленькой девочке Джоти.

Многим ребятам нравится изучать иностранный язык. Выполнив задание веселого почтальона, ребята листали словарь, искали самые точные слова. Большинство правильно перевело: «как гвоздик», «как ноготок» выглядит маленькая девочка по сравнению с огромным китом. А тем, кому не удалось найти верный перевод, охотно прощаем эту маленькую неудачу. Например, Лена Крошка из села Гамово Пермской области сравнила Джоти с Дюймовочкой, а Таня Васильева из Ташкента прочла в стихотворении то, чего там нет: «Я приручила огромного кита».

**Наташа Копытова,
город Красное Удмуртской АССР**

**Светлана Еникеева,
город Запорожье**

**Александр Ивахненко,
город Беломорск**

ДВОЕ НА ВОЛЕ

РАССКАЗ
Сергей ВОРОНИН
Рисунок Т. Ивановой

Он выл всю ночь, маленький щенок, привязанный веревкой за шею к деревянному сараю. В миске перед ним стояло молоко, но он даже не глядел на него. Рядом с миской лежали куски вареного мяса. Но он даже не понюхал их. Выл. Он просился в дом. Там был мальчик. Он брал его к себе в постель и гладил. Но маме мальчика это не нравилось. Она хватала щенка за шиворот и выбрасывала во двор. Но щенок снова пробирался к мальчику. Все кончилось тем, что щенка привязали к сараю, и вот он воет и скулит. Жалобно, протяжно, и дрожит от холода и обиды. И никто его не слышит, как он воет и скулит. Все спят. Кроме мальчика. Сначала он тоже не слышал. Уснул в слезах. Но перед рассветом проснулся — услышал, как плачет щенок.

Он быстро вскочил с постели, хотя мама и доктор запретили ему вставать. Он болел больше двух недель и только-только стал поправляться и, конечно, не встал бы, но уж очень жалостно выл Кудряш — так звали щенка. Гриша даже различал слова, которые он выговаривал в своем плаче:

«Отвяжите меня... пустите в дом... мне здесь так страшно. Я вас буду слушаться, только впустите. И к мальчику на постель не полезу. Только отвяжите меня...»

Гриша осторожно прошел на цыпочках к дверям, вышел во двор и сразу же побежал к щенку.

Кудряш, как только его увидел, начал визжать от радости, вертеться, скакать.

— Да подожди, подожди, дай мне тебя отвязать, — говорил Гриша, распутывая узел.

— Ой, молодец! Ну, молодец! — еще пуше визжал Кудряш. — А я уж думал, что ты не придешь.

— Ну что ты. Я как проснулся, слышу, ты плачешь... Ну вот я развязал тебя.

Кудряш от радости, что оказался на свободе, перекувырнулся, начал ловить себя за хвост, прыгнул к Грише, лизнул ему нос и начал носиться кругами по двору.

— Слушай, давай побежим на луг, — сказал он Грише.

— Я бы с радостью, но у меня ноги босые, — ответил Гриша.

— Ну и что? У меня тоже босые. Бежим! И они побежали на луг.

К этому времени солнышко уже поднялось и начало обогреть землю. Трава стала обсыхать, и Грише совсем было не холодно по ней бегать.

— Скорей, скорей сюда! Посмотри, что я нашел! — ликующе закричал Гриша, показывая Кудряшу большого рогатого жука.

— Ребята, не трогайте меня, — сказал им жук.

— Как бы не так! Как бы не так! — тут же стал лаять на него Кудряш и оскалил зубы, чтобы схватить его. Уж больно он был занятен — в зеленом панцире и с рогами на лбу.

— Ребята, еще раз говорю, не трогайте меня! — сердито сказал жук. — Я старый. Не надо меня трогать.

Но где там, Кудряш так разошелся, что его и палкой было бы не отогнать.

— Нга! Нга! Нга! — лаял он на жука и вдруг взвыл. — Помогите! Помогите! Ой, больно! Ой, больно! — И, трясая головой, помчался что есть силы по лужайке.

Гриша ничего не понимал, только глядел удивленно, как носится Кудряш.

— Что с тобой? — спросил он щенка, как только тот остановился возле него.

— Жук за нос схватил.

— Это потому, что ты не послушал его. Он ведь говорил, чтобы мы не трогали его. К тому же он старенький, а старых надо слушаться. Тебе сколько лет?

— Мне? Мне всего два месяца.

— Два месяца? Какой ты еще маленький. А мне скоро будет целых четыре года.

— Четыре года! — удивился Кудряш. — Какой ты большой. Ну, давай дальше бегать.

И они снова стали носиться по лугу. И вдруг Кудряш остановился и начал прыгать то в одну, то в другую сторону.

— Ах, ах, ах! — лаял он. — Иди скорей!

Гриша побежал к нему и увидел толстого крота в мягкой черной шубе.

— Фу-фу! Фу-фу! — фыркал крот. Ему очень не нравилось, что вокруг него прыгал Кудряш.

— Не надо его трогать, — сказал Гриша.

— Надо, надо! — затыкал Кудряш.

Но крот не стал ждать, когда его схватит щенок, он тут же юркнул в нору, будто его никогда здесь и не было.

Кудряш было кинулся откапывать его, но где там, только зря нос испачкал.

После этого они побежали к реке. Кудряш захотел пить.

— А ведь вода сырая, разве можно? — сказал Гриша.

— Можно, — ответил Кудряш и стал лаять. — Попробуй, какая вкусная.

Гриша попробовал, и верно, вода была такая вкусная, какой он никогда дома не пил. И тут он увидел маленьких рыбок у самого берега.

— Смотри, рыбка! — крикнул он. — Давай ловить!

— Давай! — тут же согласился Кудряш и пошел в воду. И Гриша за ним, и они стали ловить, но ничего не получилось, только вымокли.

Стали сушиться. Кудряш так встряхнулся, что во все стороны полетели брызги. Гриша тоже попробовал так сделать, но у него не получилось, тогда он снял трусики и повесил их на куст, чтобы высохли.

— Я хочу есть, — сказал Кудряш.

— Я тоже, — ответил Гриша. — Идем домой.

— Боюсь. Меня опять посадят на веревку. Я лучше посижу на улице.

— Ладно.

И они побежали домой.

— Ты где же пропал? — сразу же закричала мама, как только Гриша вошел в дом. — Да еще и без трусов.

— Я трусы забыл на кусте. Они сушатся...

А мы на лугу с Кудряшом играли, — и Гриша стал рассказывать маме обо всем: и как они бегали по росистой траве, как нашли жука, как жук ухватил Кудряша за нос, как убежал от них крот, как они ловили маленьких рыбок, — и чем больше он рассказывал, тем больше разгоралось от радостного возбуждения его лицо, и мама видела, что перед ней стоит не тот бледненький мальчик, который еще был вчера, а краснощекий мальчуган с веселыми блестящими глазами.

— Я хочу есть! — сказал Гриша. И тут же сел за стол и съел целую тарелку манной каши. И попросил еще, и сказал, что не надо Кудряша привязывать.

— А где он? — спросила мама.

— А вон у забора.

Кудряш, хотя и съел свое мясо и выпил молоко, но стоял понуро, прижавшись к доскам. И вид у него был до того несчастный, что даже маме стало жалко.

— Кудряш! — позвала она в окно. — Иди сюда!

Но Кудряш только потряс ушами.

— Он не пойдет, боится, что ты опять посадишь его на веревку, — сказал Гриша.

— Тогда как же заманить его в дом?

— А я сейчас. — И Гриша выбежал во двор. Вернулся он вместе с Кудряшом.

— Ну, а теперь ложись в постель, — сказала мама.

Кудряш посмотрел на хозяйку, потом на Гришу и вильнул хвостом, что означало: «Можно, я лягу у твоей постели на коврик?»

— Конечно, можно, — обрадовался Гриша.

Кудряш лег, закрыл один глаз, а другим поглядел на хозяйку, нет ли у нее веревки. Веревки у нее не было, и он уснул.

За ним уснул и Гриша.

Кудряшу снился рогатый жук, и щенок во сне взвизгивал от страха.

А Грише ничего не снилось. Он спал крепко, как обычно спят все здоровые дети.

Л Ъ Д Ы . К О Р А Б Л И . Г О Р О Д .

Начало смотри на стр. 1.

Это была последняя весточка. Экспедиция исчезла.

И вот уже 67 лет тайна ее гибели не разгадана.

Кто же он был такой — Владимир Александрович Русанов?

Сын купца, революционер, прошедший через царские тюрьмы и ссылку, статистик земельного управления в захолустном Усть-Сысольске, геолог, выпускник Сорбонны, начальник полярных экспедиций.

Это может показаться странным, что человек, которого обвиняли в политической неблагонадежности, возглавлял экспедиции, имеющие государственное значение. Но опытный полярник Русанов был нужен.

События, предшествовавшие отправке Русанова на Шпицберген, нанесли болезненный урон престижу России.

Под начальством инспектора рыбных промыслов Архангельска Држевецкого в 1911 году была послана экспедиция к берегам Шпицбергена.

Экспедиция Држевецкого вышла из Архангельска. В Баренцевом море судно застиг осенний шторм. Несколько дней подряд на судно нещадно набрасывались волны и ветер. Вода в трюме прибывала.

Встречный ветер с каждым часом все дальше относил от цели — Шпицбергена. Решили спрятаться в фиордах Норвегии. Там, в защищенной горам гавани становища Меха-вен, экспедиция распалась: капитан судна Серебрянников настаивал на продолжении плавания, но идти к Шпицбергену руководитель экспедиции Држевецкий наотрез отказался. Позорное возвращение домой...

В 1912 году правительство решает послать новую экспедицию, ее должен был возглавить опытный полярник.

Экспедиция на Шпицберген была проведена Русановым блестяще.

По воспоминаниям геолога экспедиции Самойловича, который со Шпицбергена пошел обратно на другом судне, мы можем судить о личных качествах Русанова.

На архипелаге постоянно встречались препятствия. Крошечный отряд перебирался через огромные ледники, стремительные реки, порой долго шли по глубокому, пропитанному водой снегу или по узким карнизам вдоль отвесных стен, отдыхали прямо в снегу.

Однажды Русанов не разглядел скрытую снегом ледниковую трещину и провалился в нее. Два матроса подбе-

жали к обрыву и осторожно заглянули вниз. Там зияла бездонная пропасть. Русанову повезло — он упал на небольшой ледяной выступ и сумел удержаться на нем. Матросы спустили веревку и вытащили своего начальника. Отдышавшись, он обвязался веревкой и снова пошел первым.

Но вот задача экспедиции полностью выполнена. Однако Русанов не спешит вернуться в порт. Кроме официального задания, он поставил перед собой гораздо большую цель и теперь стремился ее выполнить. «Геркулес» — судно экспедиции — вместо того, чтобы возвращаться на юг, пошло на восток.

Какую цель ставил перед собой Русанов? Этого не знал никто. «Геркулес» исчез.

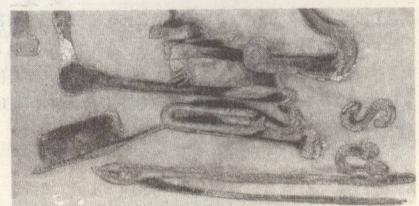
Почему экспедиция погибла? Может быть, она была плохо снаряжена?

Нет. Русанов считал, что основной, даже единственной гарантией успеха всякой полярной экспедиции является крепкое, вполне отвечающее своему назначению судно. Именно отсутствием крепкого судна он объяснял большинство неудач, тяжелых разочарований, безмерных страданий и трагическую гибель многих полярных исследователей.

Для покупки судна Русанов

Находки экспедиции, которая шла по следам Русанова

сам объехал много портов в Норвегии, придирчиво осматривал предлагаемые суда и браковал их одно за другим. Наконец он нашел судно, приготовленное к выходу на зверобойный промысел, и купил его. После проверки в море, на ходу, он писал в Петербург:

«Ну, я вам скажу, такое славное суденышко, что лучшего и не найти. Мотор работает совершенно исправно, ровно... Парусность огромная, ход великолепный...»

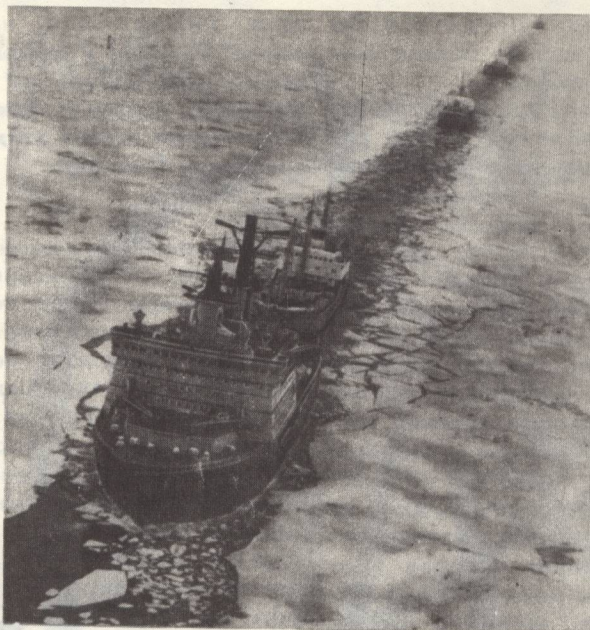
Никогда еще в Арктике не отправлялась экспедиция на таком маленьком судне. Объяснялось это привычкой Русанова к небольшим судам, на которых он удачно проводил все предшествующие экспедиции. Они были более маневренны, что очень важно при хождении среди льдов, и имели малую осадку, которая позволяла ходить у самого берега.

«С таким судном, — писал Русанов, — можно будет широко осветить, быстро двинуть вперед вопрос о Великом Северном морском пути в Сибирь и пройти Сибирским морем из Атлантического в Тихий океан».

Итак, судно было хорошим. Может быть, тогда был неудачно подобран капитан куттера?

Русанов познакомился с Кучиным в Архангельске и весьма уважал его.

— Политический? — спросил при первом знакомстве Русанов.

Караван
судов
идет
сквозь
льды
Арктики

— Политический, — ответил тот, и оба рассмеялись. Пережитое сблизило их сразу.

Когда «Геркулес» по пути на Шпицберген вышел в открытое море, сразу же начал разыгрываться шторм. Памятуя о неудачной попытке Држевецкого, Русанов шутил:

— Дойдем или тоже в шхерах спрячемся?

Ветер наклонял «Геркулес», куттер черпал воду бортом, но выпрямлялся и, скользя с одного гребня на другой, упорно шел вперед.

Когда льды окружили судно, Кучин смело вошел в них и быстро их преодолел.

Нет, помор Кучин, потомственный мореход, не мог сплеховать в трудную минуту.

Итак, «Геркулес» пропал, но искать Русанова сразу не стали, настолько велик был

его авторитет как полярного исследователя. Только через два года, в 1914 году, на розыски экспедиции пошло арендованное в Норвегии судно. Во главе спасательной партии стоял опытный полярный исследователь Отто Свердруп. Поиски длились два года, но ничего не дали.

Только через двадцать лет, в 1934 году, возле западного побережья Таймыра в архипелаге Мона на острове Вейзеля (ныне Геркулес) был найден столб с аккуратно вырезанной надписью: «Геркулес, 1913».

Как попал столб на остров — неизвестно. Вокруг него и под ним ничего не оказалось.

— Я считаю, — сказал профессор Белов, — что столб мог быть принесен на остров водой и льдом, так как в щелях обнаружен ил, и значит

Бронзовая плита, установленная в память знаменитого полярника

Судно „Геркулес“

столб прежде побывал в воде. Установить его на берегу мог случайный охотник.

На островах в шхерах Мина на были найдены стоянки русановцев, найдено множество предметов, принадлежащих экспедиции: патроны, багор, часы, остатки ножа, фотоаппарат «Кодак», обрывки документов, писем, обрывок рукописи со словами: «В. А. Русанов. К вопросу о Северном пути через Сибирское море».

Много находок сделали уже в последние годы участники экспедиции газеты «Комсомольская правда». Одна из крупных сделана у западного Таймыра, возле острова Песцовый. Там найдена трехметровая часть килевого бруса, а недалеко под водой — детали мотора, части судна и инструмента.

Но определить, являются ли находки частью русановского «Геркулеса» или принадлежали другому судну, эксперты не смогли.

— Нельзя ли предположить так? — говорит Белов. — Встретив непроходимые льды и перезимовав, русановцы стали решать: что делать дальше? Если пролив Вилькицкого забит льдами и его не пройти, плавание дальше не продолжать. Наверное, решили повернуть назад, на запад и привести «Геркулес» в порт — либо в Архангельск, либо в Мурманск. И вот на этом маршруте в районе острова Белый (льдов тут всегда много) судно в 1914 году могло быть раздавлено льдами. Ведь известно, что в 1919 году с борта ледокольного парохода «Соловей Будимирович» между островом Белым и Югорским Шаром было замечено какое-то опрокинувшееся судно типа норвежского куттера. Капитан предположил, что это был «Геркулес». В судовом журнале появилась запись о том, что от судна остались только бак и днище.

Попытка окилевать судно и привести его в порт не имела успеха.

Итак, последнее слово о гибели «Геркулеса» еще не ска-

зано. Может быть, найдутся новые записи Русанова или записи кого-нибудь из его товарищей, которые расскажут о безумной отваге этих исследователей Севера?..

Я возвратился домой и стал читать все, что написано Беловым о Севере. Начал, конечно, с его «Истории открытия и освоения Северного морского пути». Четыре тяжелых тома! Я читал их, и год за годом развевталась передо мной история освоения Советского Севера: строительство заполярного порта Игарки, поиски угля на севере Якутии, спасение экипажа дирижабля «Италия» на ледоколе «Красин», постройка в Маточкином Шаре на Новой Земле радиостанции, открытие медной руды и угля в Норильске, постройка там города и завода...

А чего стоит одно только плавание «Сибирякова»!

В 1932 году пароход «Сибиряков» вышел из старинного русского города Архангельска на Дальний Восток, намереваясь пройти туда в одну навигацию, без зимовки. Ледовые поля приходилось форсировать, используя полную мощность машины, в ход шли пшени и аммонит, лед долбили и взрывали. Наконец цель плавания — Берингов пролив был уже близок. Однако сильный удар о льдину и — лопасти винта обломаны.

Чтобы подобраться к глубоко сидящему винту, решили поднять корму. Экипаж выгрузил уголь из кормы и сложил его на носу судна. В составе экипажа не было водолаза, механики, надев на себя как можно больше одежды, по очереди спускались в студеную воду... И наконец новый винт поставлен, судно снова на ходу. Но беда не приходит одна. Во время форсированного хода вдруг ломается вал, конец его вместе с винтом уходит на дно...

Тогда капитан «Сибирякова» Воронин приказывает... шить паруса из брезентов, покрывавших люки трюмов!

Подняв паруса, «Сибиряков» выбрался из льдов и пошел в Берингов пролив.

Северный морской путь был пройден за одну навигацию! Сбылась давняя мечта русских моряков, за которую многие отдали жизнь.

Читая книги Белова, представляешь себе, сколько отваги и предприимчивости потребовалось, чтобы построить за Полярным кругом города и порты: Диксон, Норильск, Провидения, Тикси, Игарку, чтобы найти золото и алмазы в Якутии, выручить из беды челюскинцев, осуществить дрейф папанинцев, перелететь из Москвы в Америку через Северный полюс...

Послевоенная история Северного морского пути еще пишется, сейчас ее создают атомные ледоколы. Им покорились самые тяжелые льды. Всего 72 часа потребовалось атомоходу «Арктика», чтобы дойти до самого полюса!

И все равно Арктика осталась Арктикой. Морозы, ветры, безлюдные острова...

Большой кровью давалось нам знание Севера. И крепко хранила и хранит еще Арктика свои тайны. О многих первых походах мы знаем мало, а порой и вовсе ничего не знаем, даже имен людей.

Но есть свидетели подвигов первопроходцев, их самоотверженности и мужества. Первые строения, памятники, кресты и знаки оставленные людьми. Их можно найти по всему Северу — и в тундре, и на берегах Ледовитого океана, и на берегах затерянных среди льдов островов.

Историк Белов сделал немало для того, чтобы эти памятники заговорили. Одна из его книг так и называется: «По следам полярных экспедиций». В ней он собрал все, что известно об этих памятниках.

А самый удивительный из них — город, ушедший в мерзлую северную землю, город-легенду Мангазею — Белов извлек из-под земли. Но об этом нужно рассказать особо.

Окончание следует

С. БАГРОВ

СЕВЕРНЫЕ РАССКАЗЫ

Рисунки
В. Бродского

БЕЛЫЕ СЕНИ

Сегодня здесь, в глухой укромине леса, спокойно и тихо. Зато за опушкой, в долине реки свист, скулеж и снежная суматоха. Это сиверко разошелся, и нет для него ни дорог, ни управы, ни постоянства. Бежит, куда пожелает душа, а следом за ним тянутся стаи серебряных лент, да кувыркаются шляпки чертополоха.

Он берет препятствия до тех пор, пока они поддаются. Вот он сплел зазвеневшие провода, оборвал на сосне промерзлую лапу, воду в проруби расплескал, уронил загремевший столяр. Но наткнулся на угол елового леса и пошел, обтекая его, вправо и влево, стараясь найти меж стволами лазейку. Но деревья, махая лапами, шишками и сучками, затряслись, заярились в неслыханном возмущении. И стояли они, как солдаты, не пропуская его в свои белые сени, где хранилась глубокая зимняя тишина.

ОВСЯНОЕ БЛЮДО

Стужа не велика, а на месте не настоишься. Подгоняет мороз стайку парнишек, которые скачущей воробьиной поступкой спешат из школы домой. Торопит мороз и лошадь,

везущую с зимней поймы воз запашистого сена. А бородатого возчика, сидящего на возу, понуждает спрыгнуть на бровку дороги, похлопать ватными рукавицами по животу и, покачивая вожжами, весело крикнуть:

— Что Ивану деется — бежит да греется!

Окрайкой снежного поля, увитый холодным туманом, тащится трактор. Везет на санях навоз.

Возчик машет в сторону трактора рукавицей, задирает бороду, из которой, как из гнезда, катится мягонький голос:

— Умножил бог лето мухами, зиму морозами!

Тракторист высунул голову из кабины.

— Ну дак и что? — спрашивает, остановив на минуту трактор.

Возчик показывает на лошадь:

— А вишь, сколь инею-то на гриве!

Тракторист пожимает плечом:

— А что мне в инее-то твоём?

Возчик с большим удовольствием объясняет:

— Дак ведь он сулит урожай овсу!

— Какой?

— Да хороший!

— Хо! Хо! — смеется механизатор и кивает на сани с навозом. — Урожай-то овсу сулит эво кто!

Возчик немного смущен, но ненадолго.

— Пожалуй, ты прав! — кричит. — Это уже не приметя, а суть.

— Какая?

— Земля, что блюдо, сколь положишь, столь и возьмешь.

— Во-во! Большущее блюдо! — сияет механизатор и дергает за рычаг, направляя трактор крайкой снежного поля.

СКАТЕРТЬ НА БОЛОТЕ

равой ненастной рукой отодвинула осень погожие дни, отправив их в сторону юга. Лево́й, такой же ненастной, погладила нашу окрестность.

Дождь. Лодки вытащены на берег. По свинцово-серой реке тарахтит катерок. На косогорах темнеют леса — осиротелые, нежилые. Лишь холодные ветры бродят между стволов, выдувая в ветвях тоскливые свисты. В заброшенно-голых лугах забытый стожок. На пригорке наша деревня. Окна вымокших изб смотрят далеко-далеко — через поле, реку и синий осинник, за которым на несколько верст потянулось большое болото.

На болоте сегодня ликующий день. Между кочек, под соснами, в золотисто-зеленых мхах горит, пламенея коврами, розовошекая клюква. Тут и там щиплют клюкву девочки, женщины и старушки. Перекликаются между собой:

— Ягод-то, девушки, ягод!

— Век свой не выносить их!

— На наше болото город бы напустить!

— Все равно бы на всех хватило!

— Еще бы! Скатерть-то наша на пять верст в длину, да вся в красном товаре. Знай обирай с нее, что успеешь...

ОТРАДА

Сегодня весь мир, казалось, завален соломой. Она шуршит на граблях. Она веет по воздуху. Она скрипит под ногами. Она стоит в пирамидах, копнах и скирдах. Ею загружены волокуши.

В вечереющий час придет темнота, и месячный свет будет зыбок и ненадежен. Но в серд-

це уставшего хлебороба светло и чисто вспыхнет и станет гореть огонек любви ко всему, что он сделал сегодня за день.

А сделал он много. Старался и за себя, и за тех, кто уже постарел и не может, как он, плодотворно работать в поле, и за тех, кто в малых пока годах, но вырастет и в конце концов тоже его заменит. А пока он готов ощущать себя самым ответственным человеком за настоящий и будущий хлеб, за который он, щурясь от солнца и пыли, стоял на мостике целый день. Сегодня стоял. И завтра будет стоять. И долгий день будет казаться ему коротким, а в груди народится забота, что мало успел, что надо все-таки больше. Ненасытность к крестьянской работе впитал он с младенческих лет, и досадно ему оттого, что роса упала на землю рано.

И все-таки на душе у него хорошо. Ему отрадно идти на огни родимой деревни и видеть, как из калитки нового дома выбежит сын, такой же, как он, овсяноводосый и светлоглазый, и радостным голосом прокричит:

— Папка! Завтра меня возьмешь на комбайн?

— Возьму, — улыбнется ему хлебороб и круглой, как каравашек, ладонью погладит сына по голове.

У РОДНОГО КРЫЛЬЦА

о крестовинам оконной рамы колотит косо́й мерзлый дождь. Колотит настойчиво и упрямо, будто кто-то сильно продрогший просится с улицы в дом. Осень. Октябрьская злая помóка. В утлом сарайчике за оградой, поникшей черемухе у ручья и длинном ряду щитовых домов — во всем ощущаешь покорность перед невзгодой.

Алевтина Ивановна, вся румяная от печи, напекла картофельных пирогов и теперь, карауля время, то и дело глядит на стенные часы. И внучок ее, семилетний Юрка, загнув на девятой странице букварь, тоже глядит на часы. Отбивает пять раз.

Юрка на ноги быстр. Алевтина только успела накинуть брезентовый плащ, как внучок легким зайчонком выпрыгнул за порог.

С крыльца видна покрытая лужами глинистая дорога. Вдоль нее — продовольственный магазин и, похожие друг на друга, в четыре окна по фасаду стандартные вымокшие дома. Юрка уже завернул куда-то за почту, и слышно лишь частое чавканье спорых его шажков.

Алевтина Ивановна, вправя волосы под плащ, смотрит сквозь серые плети дождя на бегущую к нижнему складу дорогу. Там сынок у нее, Николай. Сейчас он, должно быть, захлопнул дверь будки-обогревалки, где оставил бензопилу, и идет с закадычным дружкой своим трактористом Расковым вдоль эстакады к поселку.

На улице никого. Но Алевтина Ивановна

терпелива. Приставив ладонь к глазам, смотрит и смотрит сквозь непогоду.

С таким же упорством встречала когда-то она и мужа. Высок и дороден был у нее Епифан, работал в кузнице и любил, чтобы каж-

дый вечер кто-нибудь из детей караулил его у калитки. Чаще других сторожил кузнеца сухощавенький Колька. Высоко подбрасывал сына кузнец и удобно, как на седло, усаживал Кольку на шею. Так они и входили во двор.

— Я на батьке, как на коне, весь поселок проехал! — хвастался сын, слезая с отца.

А отец, у которого кроме Кольки — трое дочек и трое сынков, поблескивал хитро глазами:

— А завтра чья очередь ехать?

— Моя! — раздавалось с шести сторон.

И носил бы кузнец на дородных плечах одного за другим всех своих ребятишек, да настал безжалостный день — 22 июня 1941 года. Целуя жену и детей, Епифан неумело бодрился и неуверенным голосом заверял:

— Эта война ненадолго. Месяц-другой — и вернусь...

Не вернулся кузнец с войны.

На долю вдовы солдата выпало то, от чего цепенеет душа и по белым как глина щекам скользит просветленная горем слеза. На судьбу Алевтина Ивановна не пеняла. Как в спящий омут ныряла она в работу. Лес вывозила на лошадях. Обрубала сучки. Баланы катала по эстакаде. А дома спешила обшить, накормить оравушку дочек и сыновей. И так всю войну.

— Мама, когда я вырасту мужиком, — сказал однажды средненький, Коля, — я от тебя отберу всю работу. Ты вон какая усталая. Тебе надо досыта отдохнуть...

Сказал, как смотрел сквозь годы вперед. Годы, в которые дети ее, как птицы, разлетелись по всем краям. Только один Николай никуда не уехал. С ним Алевтина Ивановна и живет.

И снова, как в прежние годы, приставя руку к глазам, смотрит и смотрит она на дорогу. Сердце ее растроганно бьется. В серых плетях дождя она разглядела высокого мужика со смеющимся мальчиком за плечами. Отец ли с сыном идет? Сын ли с внуком? Глаза Алевтины Ивановны мягко теплеют, и почему-то скользит по щеке слеза. Хорошо, когда дети с детьми возвращаются к дому.

Юрка, завидя бабушку, машет ладошкой:

— Я на папке, как на коне, весь поселок проехал!

Косые подстрешные струи глухо шлепают по воде, скопившейся меж мостками и цоколем дома. Где-то на нижнем складе гремят цепями порожние сцепы. От дома наносит запахом пирогов. Сын хватается отца за рукав:

— Папка, пойдем! Для нас бабушка напекла полную печку рогулеч!

Алевтине Ивановне радостно и тревожно. Пропуская в дом сына и внука, слышит далекие голоса, голоса былых удивительных вечеров, когда долговязый ее Епифан, шагая с работы, нес на своих широких плечах всем на свете довольного сына. Улыбается старая Алевтина. Улыбается и грустит, сожалея о том, что дети с детьми не во все времена возвращаются к дому.

О ГАЙДАРЕ,
О МАЛЬЧИШЕ-
КИБАЛЬЧИШЕ
И
О ВОЕННОЙ
ТАЙНЕ

В январе этого года Аркадию Гайдару исполнилось бы семьдесят лет.

В октябре 1941 года фашистская пуля оборвала жизнь замечательного человека и писателя. В тот год ему исполнилось тридцать семь, и остается только удивляться тому, как много он успел сделать! Красноармеец в четырнадцать, командир кавалерийского полка в шестнадцать, автор рассказа «РВС» в двадцать два, самый популярный писатель детворы в тридцать. Ему выпало редкое счастье — герои его повести «Тимур и его команда» ожили в тысячах мальчишек и девчонок.

Книги свои он писал сердцем. Это было горячее, страстное сердце настоящего коммуниста-большевика, мужествен-

ное и доброе. Быть может, поэтому его книги не подвластны времени, и сегодняшние мальчишки и девчонки читают их с тем же пылким интересом, с каким читали их отцы и мамы.

Василий Георгиевич Компаниец долгие годы проработал в детской литературе. Он был свидетелем того, как работал Гайдар.

Осень. 1932 год. Москва. Новая площадь. Издательство ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Рабочий день закончен. Сотрудники издательства почти все уже разошлись по домам. Редакционные комнаты опустели. И только в комнатах сектора детской литературы для дошкольников и младших школьников не погашен свет, и мы,

сотрудники редакции, не покидаем своих рабочих мест у редакционных столов. Ждем Аркадия Петровича Гайдара.

За два часа до окончания рабочего дня Аркадий Петрович Гайдар позвонил и сообщил, что только что закончил «Сказку о Мальчише-Кибальчише» и что хотел бы прямо сейчас приехать в редакцию, чтобы прочитать ее.

В редакции знали, что Аркадий Гайдар пишет сказку, и, естественно, все пожелали остаться.

Аркадий Петрович приехал в редакцию не один. С ним был Петр Павлович Гаврилов — автор, известный детям по своим военно-морским рассказам и повести «По четырем океанам» о кругосветном плавании на крейсере «Воровский», на ко-

тором в двадцатые годы он девчурка и виновато улыбнулась.

Аркадий Гайдар, как всегда, пришел в редакцию с шутливыми приветствиями, но в этот раз был необычно взволнован и шутками свою взволнованность ему не удавалось скрыть. Его «пугала», как он сказал, аудитория, перед которой он должен «выступить».

В маленькой комнате, где обычно проводились редакционные совещания детского сектора, собрались многоопытные редакторы — Клавдия Тимофеевна Свердлова, Елизавета Юльевна Шабат, Михаил Абрамович Гершензон и редакционная молодежь — Костя Пискунов, Оля Прусакова, а еще несколько человек.

Аркадий Петрович несколько раз присаживался к столу, все умолкали, а он тут же поднимался, ненадолго выходил в коридор и опять возвращался на свое место. Это могло бы еще продолжаться, если бы Петр Павлович Гаврилов не удержал Гайдара при очередной его попытке подняться со стула, положив руку на плечо Гайдара: пора, мол, начинать... после работы люди устали.

Аркадий Петрович разложил перед собой рукопись и, склонившись над нею, начал читать:

— Сказка о Военной Тайне, о Мальчише-Кибальчише и его твердом слове...

Но тут опять рука Петра Павловича Гаврилова легла на плечо Гайдара, и он попросил Гайдара ничего не пропускать, а читать все, что есть в рукописи.

Аркадий Петрович недовольно глянул на Гаврилова, но тут же мягко улыбнулся, понимающе кивнул ему головой и начал снова:

— Моему смелому сыну Тимур.

Сказка о Военной Тайне, о Мальчише-Кибальчише и его твердом слове. — Здесь он сделал маленькую паузу и продолжал:

— Расскажи, Натка, сказку, — попросила синеглазая

— Сказку? — задумалась Натка. — Я что-то не знаю сказок. Или нет... Я расскажу вам Алькину сказку. Можно? — спросила она у насторожившегося Альки.

— Можно, — позволил Алька, горделиво поглядывая на притихших ребят.

— Я расскажу Алькину сказку своими словами...

«В те дальние-дальние годы, когда только что отгремела по всей стране война, жил да был Мальчиш-Кибальчиш.

В ту пору далеко прогнала Красная Армия белые войска проклятых буржуинов... — голос Гайдара зазвучал чище без хрипотцы, — и тихо стало на тех широких полях, на зеленых лугах, где рожь росла, где гречиха цвела, где среди густых садов да вишневых кустов стоял домишко, в котором жил Мальчиш, по прозвищу Кибальчиш, да отец Мальчиша, да старший брат Мальчиша, а матери у них не было...

— Гоп!.. Гоп!.. Хорошо! — с мальчишеским озорством произносит Гайдар. — Не визжат пули, не грохают снаряды, не горят деревни... Нечего буржуинов бояться... Живи да работай!..»

Читал Гайдар неторопливо, легко и проникновенно. Вернее сказать, он не читал, а наизусть рассказывал. Он почти не заглядывал в рукопись и даже часто говорил с закрытыми глазами, будто мысленно вглядывался в те широкие поля и зеленые луга, где рожь росла, где гречиха цвела, и, возможно видел там своего смелого сына Тимура и его дружков, мальчишей-малышей... Иногда на лице Аркадия Петровича появлялась мягкая, чуть заметная улыбка.

Но вот голос его становится суровым: «...Пришла беда, откуда не ждали. Напал на нас из-за Черных гор проклятый буржуин... Бьются с буржуинами наши отряды...»

Ушли биться с буржуями отец и старший брат Мальчиша, а буржуина одолеть не могут. И тогда Мальчиш громко-громко крикнул: «Эй же вы, мальчиши, мальчиши-малыши! Или нам, мальчишам, только в палки играть да в скакалки скакать? И отцы ушли, и братья ушли. Или нам, мальчишам, сидеть-дожидаться, чтобы буржуины пришли и забрали нас в свое проклятое буржуинство?»

Гайдар на несколько секунд замолкает. А потом рассказывает, как храбро бьются мальчиши от темной ночи до светлой зари и как один подлый Мальчиш-Плохиш предал войско мальчишей. По лицу Аркадия Петровича Гайдара пробегает гримаса презрения. А когда стал рассказывать, как Мальчиша-Кибальчиша буржуины заковали в тяжелые цепи, Аркадий Петрович встал и уже до конца сказки не сиделся.

Последние слова сказки он произносил стоя, медленно и печально, глядя увлажненными глазами в окно, зашторенное темным вечером. И не смог наш мужественный Аркадий Гайдар сдержать слез, когда говорил:

«Плывут пароходы — привет Мальчишу!
Пролетают летчики — привет Мальчишу!
Пробегут паровозы — привет Мальчишу!
А пройдут пионеры — салют Мальчишу!»

Кончил Аркадий Петрович рассказывать нам свою сказку. В комнате тишина.

Аркадий Петрович молча подошел к столу и легким движением руки отодвинул по столу свою рукопись:

— Берите, читайте и... решайте, что с этим делать.

А на другой день Костя Пискунов уже готовил рукопись к сдаче в производство и искал художника.

И книжка вышла в 1933 году с рисунками художника В. Кошаревича.

В. КОПАНИЕЦ

Что угадал и в чем ошибался Жюль Верн?

«...Снаряд преспокойно колыхался на волнах.

На море были тотчас же спущены шлюпки; в одну из них вскочил Мэстон и его приятели. Волнение достигло высшего предела. В то время как шлюпки приближались к снаряду, все сердца готовы были разорваться. Что случилось с пассажирами снаряда? Живы ли они или умерли? Ну, конечно, живы! Живы, если только смерть не настигла Барбикена и его товарищей уже после того, как они выкинули флаг!»

Так в романе «Вокруг Луны» Жюль Верн описал возвращение космических путешественников. Было это более ста лет тому назад...

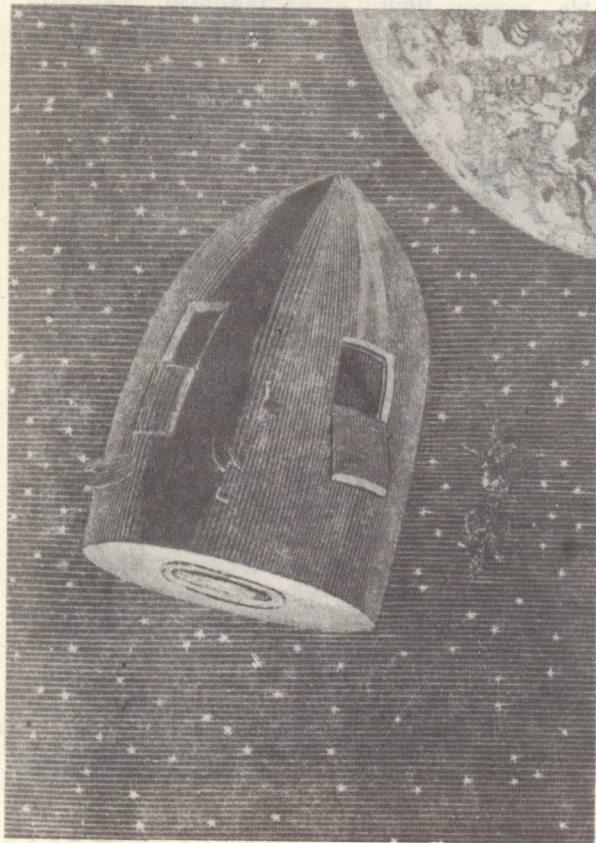
Прочитав роман, современные Жюль Верна, серьезные ученые спорили: возможно ли это? Можно ли забросить из пушки снаряд на Луну? Как построить такую пушку? Как будет чувствовать себя человек в снаряде в момент выстрела?

В конце концов вывод ученых был такой: и пушку не построить, и снаряд до Луны не долетит, и человек в снаряде, если им выстрелить, будет раздавлен в лепешку силой ускорения...

Но вот прошло сто лет, и люди побывали на Луне. И вернулись обратно на Землю. И мчались они с огромной скоростью. И летели в снаряде, похожем на тот, что описывал Жюль Верн. Правда, это был не пушечный снаряд, а снаряд-ракета. И самое удивительное! — предсказанный полет был осуществлен, как и писал Жюль Верн, с полуострова Флорида, экипаж состоял тоже из трех человек, и приводнились реальные космонавты в двух с половиной милях от того места, которое указано в романе.

Так кто же был Жюль Верн? Человек, который мог предугадать развитие науки и техники на сто лет вперед? Или он просто был удачливый фантазер? Может быть, вы ответите на эти вопросы?

Перечитайте его романы и подумайте, что осуществилось реально из фантастических идей писателя? Что он угадал и в чем ошибся? А потом мы попросим ученых прокомментировать ваши письма.

МУНДИР ДЛЯ КАРТОШКИ

О чем человек думает, сажая картошку? Кто о чем, а Костя Уткин, учащийся одного из ленинградских ПТУ, весной уже принялся размышлять о ее уборке. Было это в выходной день. Костя приехал из города помочь бабушке на огороде.

Скучновато сажать картошку. А каково по осени копать ее! Миллионы людей ворошат землю лопатами и руками, стараясь извлечь полновесные клубни — все до единого. Картофель — наш второй хлеб! Вы скажете: «Ну, а уборочные комбайны?» Ответим: «Их мало. Да и портят они кожуру картофелин, подбирают камни, комья земли».

Костя рыл ямки, кидал в каждую по картофелине, присыпал их землей, а сам раздумывал: «Вот была бы над каждой ямкой небольшая дверца. Открыл ее в сентябре — и выгреб весь урожай. А может быть, поступить по-другому: изготовить для клубней особые сеточки. Зато в сентябре не придется разгребать гряды —

все, что выросло, окажется в авоське».

Взял Костя старый капроновый чулок, опустил в него картофелину и в таком «мундире» посадил в грядку.

Будущий электрослесарь и не подозревал, что в эту минуту стал изобретателем.

УРОЖАЙ В... ШЛАНГЕ

К концу лета в чулке выросло пять полновесных картофелин — ровно столько, сколько было выкопано из-под соседнего куста. Но уборка!.. Она заняла меньше секунды. Достаточно было дернуть из грядки мешочек.

Согласитесь: замечательное нововведение!

Костя Уткин и сам понял это. Но он продолжал рассуждать дальше: «В мешочек, кроме клубня, можно положить и прессованный кубик удобрения. А петлю от мешочка надо вывести наверх. Можно даже представить, что петли от всех мешочков одной борозды наизаны на длинный капроновый

шнур. Осенью, когда урожай вызреет во всех сетках-инкубаторах, останется лишь дернуть за веревочку».

У тех, кто наделен воображением, уже возникла перед глазами такая картина. Водяная струя промывает наполненные сеточки от налипшей земли, и затем картошка прямо с поля попадает в магазин. Весы могут обозначить цену каждого пакетика. Качество клубней отменное — ведь за все время их не тронули ни лопата, ни стальные пальцы комбайна. Их не коснулась даже рука человека!

Сеточки через магазин мы снова вернем земледельцам. Убытка не будет: нити из синтетики в почве не гниют.

А у изобретателя новая идея! Он предлагает пустить в дело длинную сеть, наподобие пожарного шланга. Картошка перед посадкой заправляется в него, как патроны в обойму. «Шланг» укладывают в борозду и засыпают землей. А к концу лета вытряхнут содержимое из разбухшего от уро-

жая длиннущего мешка — легче легкого.

ЗНАЙ И НАБЛЮДАЙ

Видите, как много увлекательных минут и часов может нам подарить обыкновенная картошка. Стоит только начать экспериментировать!

И прежде чем мы спросим мнение видных ученых об идее Кости Уткина, хотелось бы обратиться к вам, дорогие читатели «Костра», с предложением: давайте вместе изобре-

К мастеру Александру Михайловичу всегда можно обратиться за советом

тать! Думаете, трудно? Посмотрите на Костю — он ничего не страшится. Этот паренек вообще уже заправский изобретатель.

У бабушки на огороде Костя увидел улей и заинтересовался жизнью пчел. Он и сам построил домик для крылатых сборщиц нектара. Да такой необычный, что специалисты как глянули, так руками развели. В этом домике могут жить не одна, а сразу три пчелиных семьи.

Заметьте: прежде чем братья за переоборудование пасеки, Костя вначале полгода проучился по вечерам на курсах пчеловодов. Жизнь крылатых сладкоежек он теперь знает так, что за советом к нему

обращаются даже стародавние пасечники. Выходит, что без знаний изобретателю не обойтись.

„ШКОЛЫ ЭДИСОНОВ“

Вы уже наверняка знаете про пытливого паренька из белорусского города Барановичи Виталия Петровского. О нем писал журнал «Костер». Виталий, купаясь в крохотной, но стремительной речке Мышанке, ощутил на себе силу течения. Это ощущение силы воды

цель: соорудить приспособление для погрузки овощей в кузова машин. И механические «руки» уже построены. Управляет ими шофер прямо из своей кабины. Простоте всей конструкции уже дивились тысячи и тысячи посетителей Выставки достижений народного хозяйства страны.

Известно, что знаменитый изобретатель Томас Эдисон за свою жизнь создал почти тысячу новинок. Можно ли больше? Трудно... Но...

В Варшаве уже десять лет работает детское бюро патентов. Со всех уголков Польской Народной Республики идут сюда письма и посылки с изобретениями и проектами юных эдисонов. Некоторые из них настолько просты, что взрослым они, по всей вероятности, не пришли бы в голову. В бюро зарегистрированы будильник для глухонемых, нетонущее мыло, устройство для выпрямления гвоздей. Анджей Ковалевский из города Ольштын смастерил прибор, сигнализирующий о том, что ванна наполнена водой до определенного предела.

Всего польские ребята прислали свыше тридцати тысяч различных изобретений и проектов. Из них взрослые эксперты отобрали больше тысячи, которые предложены для внедрения в практику.

Первые «школы эдисонов» существуют и в нашей стране. Кружок юных конструкторов есть в школе № 648 города Москвы. Что там изобрели ребята? Лодку-катамаран, парусом для которой служит... управляемый воздушный змей.

«Школа эдисонов» организована в ленинградском ПТУ-33. Как раз в том, где учится наш знакомый Костя Уткин. Здесь ребята помогают производству, «расправляясь» с теми задачами, которые возникают в цехах заводов.

Будущие рабочие придумали новый способ мытья заводских окон, изготовили магнитное устройство для сбора мелкой стружки, смастерили необычную подставку для чертежей. И все это теперь применяется на заводе. А еще они

запомнилось. И когда потом школьник узнал, что инженеры бьются над проблемой разводки мостовых пролетов, он выдвинул идею: заставить работать реку. И тогда не нужны будут мощные электродвигатели, тяжеленные противовесы, зубчатые или иные приводы и передачи. Идея юного искателя была признана изобретением.

Наш вывод: будущий изобретатель должен непременно представлять себе задачу, которая ждет своего решения.

Вот пример. Школьники одной из подмосковных школ видели, какой это тяжелый труд — осенняя уборка капусты. Так перед школьным конструкторским бюро возникла

строят под руководством своего мастера, изобретателя Александра Михайловича Иванова болотоход невиданной конструкции, катер с двигателем небывалого вида и множество других занимательных и полезных вещей.

Теперь, надеюсь, вам понятно, по какой причине учащийся этого ПТУ Костя Уткин принялся мудрить с картошкой.

ВНИМАНИЕ: КАРТОФЕЛЬНЫЙ КОНКУРС

Скажем сразу: крупнейшие ученые дали юному искателю отрицательный отзыв. Почему?

— То, что предлагает сделать Константин Викторович Уткин, слишком дорого, — сказали они. — На каждом гектаре весной надо посадить пятьдесят тысяч клубней. А всего в нашей стране восемь миллионов гектаров картофеля. Вот и подсчитайте, сколько понадобится мешочков, чтобы рассадить все эти клубни! Вдобавок работа на селе усложнится — ведь весной по мешочкам предстоит разложить многие миллиарды картофелин. Кто этим займется?

— В узком мешочке клубням тесно, — заявили биологи. — Как ухаживать за растением, которое торчит из мешка? Для выяснения этого понадобится много лет.

— А машины! — воскликнули конструкторы. — Нужно конструировать новые машины! И для посадки! И для уборки! А может быть, и для упаковки клубней.

— «Вот видите! — воскликнут

Пасека у самого дома. Летом, когда Костя приезжает к бабушке, он с удовольствием занимается пчелами

некоторые читатели. — Так мы и знали: разве могут мальчики и девочки изобретать! Это дело взрослых...»

Что ж, этим маловагам мы расскажем одну историю. Началась она с того, что один мальчик продрог, катаясь на катке. Съежился от мороза и подумал: «Вот бы иметь такой свитер, и рейтузы, и шапочку, которые грели бы тем сильнее, чем лютее свирепствует стужа на улице». Согласитесь: хорошо бы, да как сделать такую одежду? Но конькобежец тут же придумал: надо создать искусственное волокно, которое при понижении температуры скручивается. Одежда из такого волокна сразу становится как бы толще и теплее.

Этот мальчик, а зовут его Владлен Бедрин и живет он в Москве, описал свою идею

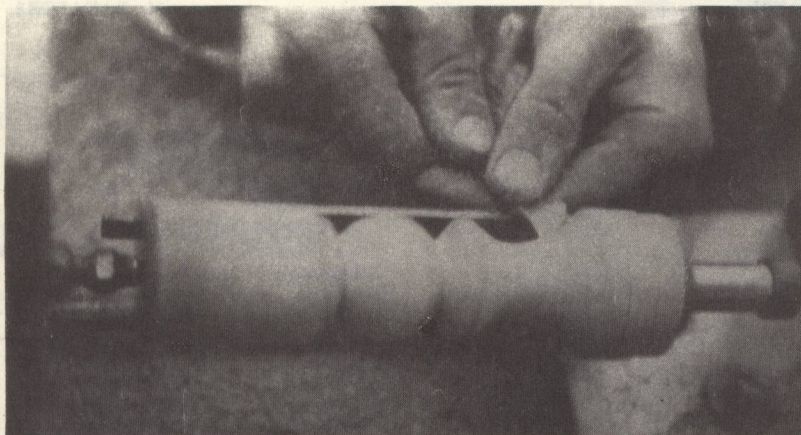
и направил в журнал. Там письмо напечатали и рядом поместили отзыв доктора технических наук Роговина: идея очень заманчивая. Одежда из такой ткани пригодится жителям Крайнего Севера.

Вот теперь и судите сами, надо ли отчаиваться Косте Уткину? Конечно, доводы его оппонентов очень серьезные. Но это не значит, что надо складывать руки. И Костя продолжает искать. На огороде у бабушки он испытывает новые идеи. А после окончания училища даже собирается поступать в сельскохозяйственный институт.

А может быть, ребята, и вы согласны помочь Косте Уткину в его поисках. Вдруг у вас появится идея, как облегчить труд большой армии людей, занятых уборкой и возделыванием картофеля. Или вы предложите собственную конструкцию картофелеуборочного комбайна.

Клуб Обыкновенных Открытий объявляет новый конкурс в этом году — «Картошка». Не за горами весна. Юные натуралисты и экспериментаторы, подготавливайте и начинайте свои опыты и шлите нам рассказ о них и о полученных результатах.

Материал подготовил
В. ЧЕТКАРЕВ
Фото В. Лозовского

Шахматы, в которые играет Костя, он сам выточил на маленьком станочке

МОРСКАЯ ГАЗЕТА

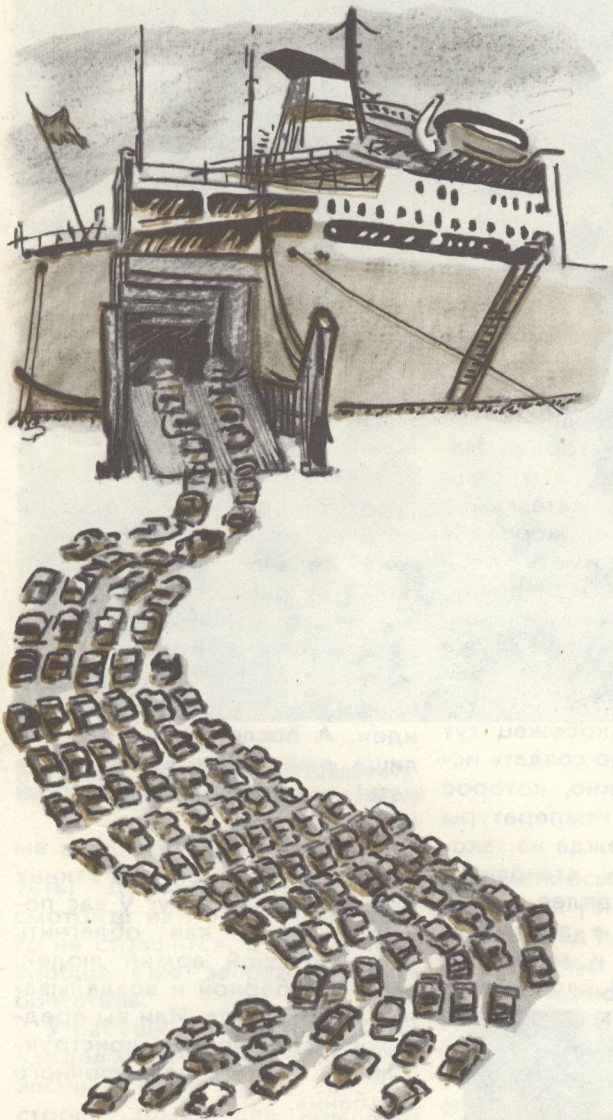

Выходит
под редакцией
контр-адмирала
Н. СКОСЫРЕВА

Оформление
Р. Попова

Год издания—23-й

СКОЛЬКО ИХ?

Попробуйте-ка посчитать все эти автомобили, которые стоят на причале Ленинградского морского порта... Хотелось бы мне знать, сколько их... Потом считать будет поздно: автомобили погрузят на теплоход «Инженер Мачульский» и разноцветные «Москвичи» уплывут за море, в Англию и будут бегать по улицам Гуллы и Лондона, Рочестера и Бристолья. Дело в том, что наши автомобили охотно покупают англичане, а нам продают товары, нужные для нас.

Художник остался на причале — рисовать, а я пошла на теплоход посмотреть, как «Москвичи» грузят. А грузятся они сами. С теплохода, словно подъемный мост в старинном замке, опускается грузовая рампа, широкая, как дорога. Она даже покрыта асфальтом, чтобы колеса автомобилей не буксовали. По этой дороге автомобили начали въезжать один за другим на нижнюю палубу. Точно разноцветная лента потекла. Палуб несколько — одна над другой. На верхние палубы автомобили поднимаются по наклонному въезду — пандусу.

Вдруг среди «Москвичей» я увидела оранжевую спасательную шлюпку. Она лежала на боку. «Зачем она здесь, на грузовой палубе?» — спросила я у матроса. «Это — груз внеплановый. Шли мы Северным морем и видим: люди на шлюпке подают сигналы бедствия. Мы их спасли. Это были греческие моряки... А судно их утонуло...»

Автомобили, между тем, заполнили вторую палубу и начали подниматься на третью. «А что если шторм? — спросила я. — Не станут автомобили кататься туда-сюда и сталкиваться?» «На случай шторма, — объяснили мне, — на теплоходе имеются автоматические успокоители качки. Они выровняют судно. А еще на всякий случай «Москвичи» прикрепляют к палубе короткими цепями. В палубе, в углублениях — кольца, а на цепях — крюки...»

Тут разыскал меня художник и говорит: «Автомобили я уже нарисовал...»

Посмотрела я сверху на причал, а там ни одного «Москвича», все погрузились на теплоход. А сколько их было, я потом спросила у капитана. Было их — пятьсот.

Н. ЗАКОВА

ЧЕТЫРЕ ВЕТРА

Днем и ночью наискосок
Волны катятся на песок,
В синей дымке, как невидимки, —
Север с Западом, Юг и Восток.

И в волнении волны касаясь,
Неожиданен и суров,
Белый парус вдыхает ярость
Сразу всех четырех ветров.

Если море тебя влечет,
Днем и ночью с собой зовет,
Встань с ним рядом,
Как будто с братом,
Море сразу тебя поймет.

Там, встречаясь в упор с тобой,
Громогласно гремит прибой
Так что лодкам на берегу
Не уснуть на одном боку...

В. ВЕРХОВСКИЙ

ХИТРЕЦ-ОСЬМИНОГ

Однажды ученые, изучавшие жизнь осьминогов, подсмотрели вот какую сценку. Небольшой осьминог охотился за своим лакомством — двустворчатым моллюском. Терпеливо дождавшись момента, когда ракушка раскрыла свои створки, осьминог успел ловко вставить между ними обломок коралла. После чего спокойно принялся за еду.

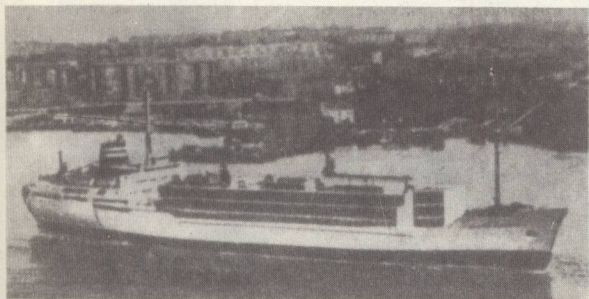

ОКЕАНСКИЙ ТЕЛЕГРАФ

А на этом судне груз — железнодорожные вагоны. Товарные и пассажирские. Это паром «Сахалин-2». У него по всей грузовой палубе — рельсы. Подходит паром к берегу, корма раскрывается, словно кошелек. И причаливает паром к железной дороге — рельс в рельс.

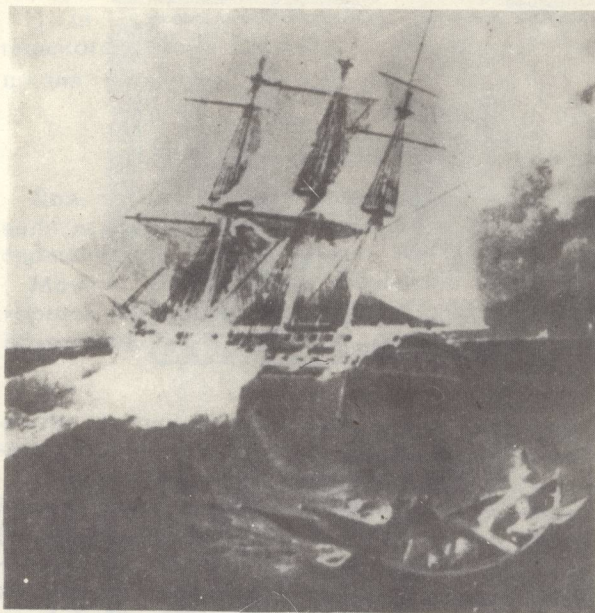

Вагоны тепловоз подтолкнет на паром, они и плывут морем на Сахалин. А там — снова железная дорога... Рассказывают, что один пассажир так и проспал в вагоне морское плавание, проснулся уже на Сахалине.

А на этом судне груз и совсем необычный — овцы. Судно так и называется — «овцевоз», перевозит живых овец. 32 тысячи блеющих пассажиров за один рейс!

Ю. СТУДЕНЦОВ

СПРАШИВАЕТЕ — ОТВЕЧАЕМ

«Дорогая редакция! Мы слышали, что если корабль стареет, то строят новый корабль и дают это же имя. Какой корабль был до крейсера „Аврора“?»

*4-й класс Лойгинской средней школы,
Архангельская область*

Крейсер «Аврора» получил свое название в честь старинного парусника — фрегата «Аврора».

Фрегат построили в Петербурге и, как подобает военному фрегату, вооружили 44 пушками, каждая из которых могла стрелять ядрами весом в 24 фунта...

Первая «Аврора» прославилась кругосветным плаванием и тем, что обогнула угрюмый мыс Горн в такое время года, когда, страшась ураганов, никакие парусники к этим местам и не приближались...

Довелось фрегату участвовать и в войне. В 1854 году «Аврора» обороняла Камчатку от англо-французской эскадры. Героические действия экипажа «Авроры» восхитили даже врагов. Соединенная эскадра с позором покинула русские воды...

Оттого-то по славной традиции на нашем флоте и перешло имя парусного фрегата к новому крейсеру — «Авроре».

ОБЪЯВЛЕНИЕ

В прыжках в воду состязались: альбатрос, пингвин, чайка и топорок. Чемпионом стал пингвин. Он побил два рекорда: в глубине погружения и длительности пребывания под водой. Первый — 266 метров, второй — 18 минут...

ПРО УТКУ, БАРАШКА И БАБОЧКУ

Художнику нужно было иллюстрировать морскую книжку. Стал он читать текст и рисовать... Прочитал: «Канат закрепили за утку...»

И нарисовал:

Потом: «В каюте не хватало барашка».

И вот что у него получилось:

И, наконец, читает: «Грот и стаксель стояли бабочкой...»

Думал-думал художник, и получилась у него вот такая картинка:

А что бы вы нарисовали, ребята!

ПОИСК ЗЕЛЕНЫХ

Для тех, кто в этом году начинает читать «Костер», поясним: операция «Чудо-дерево» — это переселение (интродукция) и приучение к необычному для растений, порой более суровому климату (акклиматизация) деревьев и кустарников. Проводят операцию — ребята, читатели журнала. Тысячи их включились в это важное и сложное дело. Ребята-юннаты создавали опытные участки, высеивали семена, сажали саженцы и черенки, обменивались опытом и семенами.

Сейчас на опытных юннатских участках операции «Чудо-дерево» зимуют рододендроны и гортензии, кедры и лиственницы...

Зима. Все покрыто снегом...

ДЛЯ ЧЕГО РАСТЕНИЯМ НУЖЕН СНЕГ?

Кто из вас не любовался белой звездочкой-снежинкой? Снежинки образуют снежный покров. Местами накапливаются целые сугробы снежинок. Попробуйте вырыть в сугробе пещеру. Закройте в нее вход, и в снежной пещере будет... тепло даже в лютый мороз.

Северные народы умеют строить снежные дома — иглу — из кирпичей, вырезанных из слежавшегося снега. В таком доме можно ночевать в самую лютую пургу. Выходит, снег теплый? Сам-то снег холодный, но снежный покров хорошо сохраняет тепло. Ведь он рыхлый, и между снежинками много воздуха. Вот и получается, что для земли, для растений, снег, как пуховое одеяло для нас.

Никакой мороз не страшен растениям, которые зимуют под снегом. И корням тепло, потому что земля не промерзает под снегом, и беги укрыты...

Плохо растениям, когда зимний ветер унесет снег, обнажая растения. Потому садоводы и укрывают осенью землю возле растений опилками, сухой листвой, ветками хвойных деревьев, камышом, соломой — все это поможет задержать снег.

Зимой на ваших опытных участках хватит дел: нужно набросать снежные сугробы вокруг стволов деревьев, пригнуть и забросать снегом ветки кустарников, а небольшие саженцы засыпать «с головой». Надо следить, чтобы нигде на участках не обнажилась из-под снега земля: корни растений могут замерзнуть.

Для задержания снега к весне можно расставить на участке щиты или разложить кучи хвороста. Можно сделать снежные валики. А если в ваших местах зима бесснежная, но суровая, обязательно тщательно укройте растения «шубой» из рогожи, камыша или солом.

Собранный на участке снег порадует вас и весной, когда начнет таять. Земля напитается влагой, а это важно для весеннего развития растений.

О НАШИХ ЮННАТАХ КТО ТАКОЙ «БЕРЕНДЕЙ»!

Всем известно, что это — сказочный лесной царь. У него борода из мха...

Мы хотим познакомить вас совсем с другим «Берендеем». Отроду ему — год. И бороды

На занятиях по лесному делу

никакой. «Берендей» — это детское лесничество при Дворце пионеров города Дзержинска. Их сорок, мальчиков и девочек.

Руководит ребятами Вера Николаевна Висконти.

Прошлой зимой «Берендей» организовал всех школьников города на сбор семян сосны для лесхоза. Собрали 45 килограммов. Из такого количества семян можно вырастить миллион сосен! Летом ребята работали в Тимирязевском лесопитомнике. Там растет много переселенных (интродуцированных) растений, и юннаты собрали с них семена для обменного фонда «Чудо-дерева», а мы разослали семена другим ребятам в разные концы страны...

Год лесничеству, но ребята успели заложить пионерский дендрарий. Для этого пришлось сначала на песчаный участок возить

землю и построить изгородь вокруг него. Много дел успевают делать юные лесоводы: охраняют лесные растения (особенно цветы), проводят посадки леса на вырубках и гарях, ухаживают за лесным молодняком.

«Чудо-дерево» желает юному «Берендею» расти и набираться сил!

«...У нас в школе уже несколько лет работает школьное лесничество. Наша школа маленькая — всего 43 ученика, но мы хотим сделать наше лесничество одним из лучших в районе.

В прошлом году мы заложили небольшой питомник, а сейчас хотим расширить его.

Очень просим юных натуралистов помочь нам семенами кедра, пихты и кедрового стланика.

В обмен можем выслать семена желтой акации.

Наш адрес: 152513, п/о Андреевское Ярославской обл. Большесельского района, восьмилетняя школа, школьное лесничество. Юные лесники: Гагарин, Уханов».

«Штабу операции «Чудо-дерево» от отряда четвероклассников...

У нас новая школа, мы открываем пришкольный участок. Хотим, чтобы наше село было красивым. Школа наша — в центре села. Будет удивительно хорошо, если мы вырастим чудесные растения у нас на участке и украсим ими все село!

Просим участников операции «Чудо-дерево» выслать нам семена или саженцы бука и черенки лимонника.

В обмен можем выслать семена клена, лоха, черенки боярышника, тополя.

Наш адрес: 462140, село Желтое Саракташского района Оренбургской обл., средняя школа, юннатам».

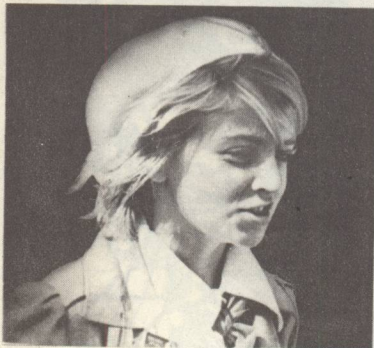
НАШИ СОВЕТЫ

Для посева рододендрона мы рекомендовали использовать чашечку Петри. Но многие спрашивают: чем ее можно заменить?

Можно использовать обычный цветочный горшок или небольшой ящик. Крышка — кусок обыкновенного стекла.

Рисунок
Т. Капустиной

Наверно, среди вас не найдется ни одного человека, который не слышал бы про дядю Степу. Того самого великана, что старушку из воды вытащил, светофор починил, хулигана с трамвайной подножки снял. Помните?

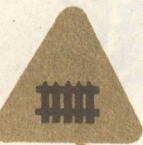
*В доме восемь дробь один
У заставы Ильича
Жил высокий гражданин
По прозвищу Каланча...*

Я тоже в детстве любил читать о подвигах Степана Степанова. А когда вырос, понял: никакого дяди Степы в действительности нет. Тогда это меня огорчило. Согласитесь, всегда приятно сознавать, что есть очень большой, сильный, а главное, добрый человек, который в любую минуту готов прийти к тебе на помощь.

И вдруг — встреча. С самым настоящим дядей Степой. А было это так.

Город Ростов-на-Дону. На центральной площади собралось свыше тысячи ребят. На всех темно-синяя форма, белые перчатки, аксельбанты, береты. Через несколько минут состоится открытие первого Всесоюзного слета отрядов юных инспекторов движения. Военный оркестр уже приготовился грянуть праздничный марш, но почему-то медлит. Неразбериха в самом центре площади, октябрята на трехколесных велосипедах разъезжают. Сталкиваются, кружат беспорядочно, у каждого на руле палка закреплена, а на ней кругляшок с буквой. Что бы это значило?

И тут появился дядя Степа. Степенно одернул китель, гигантскими шагами пересек пло-

шадь, остановился в середине и дал длинный, залихватский свисток. Сразу бестолковщина прекратилась, велосипеды в ряд выстроились, буквы в слова сложились: «Октябрята Ростова приветствуют слет!»

Дядю Степу сразу узнали. По рядам шумок пробежал. Кто-то в ладоши захопал, кто-то восхищенно сказал: «Вот это да!» А один «Ура!» закричал.

Вечером мы бродили с ним по городку, где жили юные инспекторы движения, и дядя Степа басил:

— Вызывают, и сразу — в Ростов поедешь. А что я, говорю, там забыл? У меня и дома работы хватает. То водитель на красный свет поехал, то какие-то озорники улицу в неподобающем месте перебежали. Глаз да глаз нужен. Да нет, отвечают, тебя почетным гостем слета выбрали. Ну, человек я исполнительный, поехал. И знаете, не пожалел. Замечательные ребята здесь собрались...

Проходим огромный плац. Он не пустует — завтра соревнования по строевой подготовке. Здорово идут эстонцы — раз-два, раз-два! Повороты в движении: напра-во! нале-во! кругом! А вот ребята из Еревана. Ими командует старшина милиции.

— Сергей-джан! Речевку начи-най!

— Помни правила движенья,
как таблицу умноженья!

— Сейчас я познакомлю вас с самыми младшими участницами слета, — говорит дядя Степа. — В этом отряде одни девочки, из Каменска-Уральского приехали. Да их уже видно, вон они сидят, с красными бантиками.

Действительно, одни девочки. Да маленькие, прямо совсем крошки. Спрашиваю, не боязно ли им с ребятами в строевой подготовке состязаться. Вместо ответа самая маленькая девочка встает и командует: «Становись!»

Ну дела! Такой строевой шаг показали нам эти крошки, на удивление. Оказалось, все они — отличные спортсменки. А командир отряда Лена Щеголькова — кандидат в мастера спорта по художественной гимнастике.

Показывают фотографию. На снимке макет города Каменска-Уральского. Все честью — жилые кварталы, машины, светофоры, железная дорога с вагончиками.

— Это не простой макет, — объяснила Лена, — а действующий. Машинки бегают, у них внутри магниты, светофоры горят.

— Неужели все сами сделали, никто не помогал?

— Помогали, конечно, мальчишки...

Мы долго просидели с гостями из Каменска-Уральского, и нам не хотелось уходить. Лена Хоруженко рассказала о работе отряда в подшефном садике. Все малыши уже знают правила движения, и не только для пешеходов. В этом садике проводились соревнования водителей. И машины были — pedalные. Девочки уверены — теперь ни один ребенок не нарушит правил.

За несколько дней дядя Степа перезнакомил-

ся почти со всеми участниками слета. Он всюду был: и в судейской коллегии, и на празднике «Веселый Светофор», и в художественной самодеятельности участвовал, и даже в соревнованиях выступал. Правда, в состязании «Автопилот» оконфузился. Нужно было проехать на велосипеде в трехметровые ворота, с завязанными глазами. Так он умудрился эти ворота повалить. Смеху было... Зато лучшего регулировщика, чем он, на слете не нашлось. Хотя сам дядя Степа сообщил мне, что есть тут один мальчишка из Амурской области, Вова Чадаев, так он тоже очень хорошо с железом управляется.

В последний день слета, когда мы прощались, дядя Степа подал мне огромную ручищу и сказал, добродушно улыбувшись:

— Хоть мне и все видно сверху, а не справиться одному с этой работой. Но теперь я убедился — много у меня помощников по всей стране, да еще каких...

Подошла какая-то девочка и протянула дяде Степе блокнот.

— Дайте, пожалуйста, адрес, — попросила она. — Я вам письмо напишу.

И дядя Степа написал:

«Город Новочеркасск Ростовской области. Инспектору ГАИ Садковскому Александру. В скобках можно добавить — дяде Степе».

А. ТОЛСТИКОВ

**Фото
В. Новикова**

БЛИЗНЕЦЫ

ПОВЕСТЬ

Эрих КЕСТНЕР

Глава первая

Эта история началась в горной деревушке Зеебуль на Бюльзее.

Если вы не знаете Зеебуль на Бюльзее, то, конечно, вы не знаете известнейшего летнего пансионата для девочек.

...В холодном изумрудно-зеленом озере плещутся, оглашая окрестности визгом и криками, девочки.

Больше всех, как всегда, веселится и плещется девятилетняя девочка. Голова у нее в локонах и завитушках, зовут ее Луиза, Луиза Пальфи. Из Вены.

Тут из дома доносится гонг. Еще один, третий. Дети и воспитательницы карабкаются на берег.

— Гонг для всех! — кричит фрейлейн Ульрика. — И для Луизы тоже.

Фрейлейн Ульрика гонит все гогочущее стадо, всех до одного. В двенадцать часов, минута в минуту, полагается обедать. А потом все будет полно нетерпения. Почему?

В середине дня ждут новеньких. Двадцать девочек.

И вот после обеда Луиза, Труда, Бригитта и другие дети стоят перед большими распахнутыми железными воротами и с нетерпением ждут автобуса, который должен доставить с ближайшей железнодорожной станции новеньких. Если поезд прибудет точно, то они должны...

Гудок! Едут! Автобус проезжает по улице, медленно сворачивает в ворота и останавливается. Шофер выходит и начинает осторожно вытаскивать из машины девочек, одну за другой. И не только девочек, но и их чемоданы, и их сумки, и кукол, и коробки, и пакеты, и свертки, и плюшевых собак, и роллеры, и зонтики, и термосы, и макинтоши, и рюкзаки, и свернутые шерстяные одеяла, и книжки с картинками, и сачки для ловли бабочек.

И наконец в дверях автобуса показывается со своим скарбом двадцатая девочка. Шофер протягивает ей руки. Но девочка мотает головой так, что подлетают косы.

— Не надо! — говорит она и уверенно выходит из автобуса.

Вдруг ее глаза широко раскрываются от изумления. Она уставилась на Луизу! И Луиза тоже раскрыла глаза. Она с ужасом смотрит новенькой в лицо.

Фрейлейн Ульрика и дети ошеломленно глядят то на одну, то на другую девочку. Шофер сдвинул кепку на затылок, почесал голову, да

так и остался стоять с разинутым ртом. От чего бы?

Луиза и новенькая так похожи друг на друга, что их просто нельзя различить! Только у одной — длинные локоны, а у другой — аккуратно заплетенные косы.

И тут Луиза повернулась и бросилась бежать в сад, словно ее преследовал тигр.

— Луиза! — кричит ей вслед фрейлейн Ульрика. Потом она пожимает плечами и ведет двадцать новеньких в первый раз в дом. Последней робко плетется бесконечно удивленная девочка с косичками.

Фрау Мутезиус, руководительница детского пансионата, сидит в кабинете и вместе с поварихой составляет меню на неделю.

Стучат. Входит фрейлейн Ульрика и докладывает, что новенькие прибыли здоровыми, бодрыми и в полном составе.

— Очень хорошо. Благодарю вас.

— Но видите ли...

— Да? — углубленная в свое занятие руководительница бросает взгляд на фрейлейн.

— Речь идет о Луизе Пальфи, — нерешительно начинает фрейлейн Ульрика. — Она ожидает здесь у двери...

— Опять шалости! — фрау Мутезиус не улыбается. — Ну что она опять натворила?

— На этот раз ничего, — говорит воспитательница. — Но... — она осторожно открывает дверь и зовет: — Заходите обе! Не бойтесь!

В комнату входят две девочки. Они остаются далеко друг от друга.

— Чтоб мне провалиться на месте! — бормочет повариха.

Пока фрау Мутезиус с удивлением рассматривает детей, фрейлейн Ульрика говорит:

— Новенькую зовут Лотта Кёрнер, она из Мюнхена.

— Вы родственницы?

Обе девочки едва заметно, но решительно качают головами.

— До сегодняшнего дня они никогда не видели друг друга! — поясняет фрейлейн Ульрика. — Удивительно, не правда ли?

— Почему удивительно? — спрашивает повариха. — Как же они могли видеть друг друга, если одна из Мюнхена, а другая из Вены.

Фрау Мутезиус примирительно говорит:

— Две девочки, так похожие друг на друга, должны быть хорошими приятельницами. Будьте же друзьями, дети! Подойдите, возьмитесь за руки.

— Нет! — Луиза прячет руки за спину.

Фрау Мутезиус пожимает плечами, задумывается и наконец говорит:

Рисунки А. Ивашенцевой

— Можете идти.

Луиза бросилась к двери, распахнула ее и выскочила наружу. Лотта сделала книксен и медленно направилась к выходу.

— Одну минутку, Лоттхен, — останавливает ее руководительница. Она раскрывает большую книгу. — Я сейчас запишу твоё имя. Когда и где ты родилась? Как зовут твоих родителей?

— У меня только мама, — шепчет Лотта.

Лотта идет по коридору, поднимается по лестнице, открывает дверь и входит в гардеробную. Ее чемодан еще не распакован. Она занимается тем, что развешивает и раскладывает в отведенном для нее шкафчике платья, рубашки, передники. Через открытое окно доносится детский смех.

В руках у Лотты фотография молодой женщины. Она с нежностью смотрит на портрет и прячет его поглубже под белье. Когда она уже хочет закрыть шкаф, ее взгляд падает на зеркало, укрепленное на внутренней стороне дверцы. Придирчиво и внимательно она разглядывает себя, словно бы видит в первый раз. Затем, приняв неожиданное решение, распускает косы и укладывает волосы, чтобы получилась прическа, как у Луизы Пальфи.

Где-то стукнула дверь. Точно пойманная на месте преступления, Лотта резко опускает руки.

Луиза с подругами сидит на стене сада. И морщит в раздумии нос.

— Мне это совсем не нравится, — говорит Труда, ее школьная подруга из Вены. — Подумать только: нахально разгуливать с твоим лицом!

— Ну, а что же мне делать? — зло спрашивает Луиза.

— Расцарапай ей физиономию! — предлагает Моника.

— А лучше всего — откуси нос! — советует Христина.

— Испорчены каникулы! — вздыхает огорченная Луиза.

— Но она же тут ни при чем, — рассуждает круглощекая Стефи. — Если бы появился кто-нибудь похожий на меня...

Труда смеется.

— Тебе и самой не верится, что найдется такой сумасшедший, который захочет разгуливать с таким лицом, как у тебя.

Стефи надулась. Остальные смеются.

Но тут раздается гонг.

— Кормежка диких зверей! — кричит Христина, и девочки прыгают со стены.

В столовой фрау Мутезиус говорит фрейлейн Ульрике:

— Посадим наших двойняшек вместе. Возможно, это подействует!

Дети с шумом заполняют зал. Отодвигают скамейки. Дежурные девочки несут на столы пышущие паром кастрюли с супом. Другие наполняют подставляемые им тарелки.

Фрейлейн Ульрика идет позади Луизы и Труды. Трогает Труду за плечо и говорит:

— Сядешь рядом с Хильдой Штурм.

Труда оборачивается и произносит:

— Но...

— Никаких возражений!

Труда пожимает плечами и отходит.

Стучат ложки, место рядом с Луизой пусто. Просто удивительно, как это пустое место может притягивать к себе столько глаз.

Взоры всех, как по команде, обращаются к двери. Вошла Лотта.

— Наконец-то ты явилась, — говорит фрейлейн Ульрика. — Идем, я покажу твоё место.

Она ведет тихую, серьезную девочку с косичками к столу. Луиза не смотрит на нее, наоборот, она еще яростнее расправляется с супом. Лотта послушно садится рядом с Луизой и берет ложку, хотя у нее сразу пропал аппетит.

Все девочки не спускают глаз с этой удивительной пары. Теленок с двумя или даже с тремя головами не мог бы вызвать большего интереса. Толстая, круглощекая Стефи от необыкновенного удивления так и сидит с открытым ртом.

Луиза уже больше не может удержаться. Да она и не хочет этого. Она изо всех сил под столом ударяет Лотту по ноге.

Лотта вздрагивает от боли и плотно сжимает губы.

За столом взрослых воспитательница Герда, покачивая головой, говорит:

— Непостижимо! Совершенно незнакомые друг другу девочки, и так похожи.

Фрейлейн Ульрика задумчиво произносит:

— Возможно, они астрологические близнецы?

— Это еще что? — спрашивает фрейлейн Герда. — Астрологические близнецы?

— Бывают люди совершенно похожие друг на друга и не находящиеся ни в каком родстве. Но это такие люди, которые появились на свет в одну и ту же долю секунды!

— Ах! — изумляется фрейлейн Герда.

Фрау Мутезиус кивает головой.

— Я однажды читала про одного лондонского мужского портного, который был поразительно похож на английского короля Эдуарда VII. Их просто можно было спутать, тем более, портной носил в точности такую же бороду. Узнав об этом, король пригласил этого человека в Букингемский дворец и долго с ним беседовал.

— И что же, оба они родились в одну и ту же долю секунды?

— Да. Это удалось установить совершенно точно.

— И как же дальше развернулись события? — с интересом спрашивает Герда.

— Король попросил его сбрить бороду. Портному пришлось исполнить желание короля.

Пока все смеются, фрау Мутезиус задумчиво смотрит на стоящий напротив стол, где сидят две маленькие девочки. Потом она говорит:

— Лотта Кёрнер будет спать рядом с Луизой Пальфи. Пусть привыкают друг к другу.

Ночь. Все дети спят. Кроме двух. Две девочки лежат, отвернувшись друг от друга, и делают вид, что крепко спят, но они лежат с открытыми глазами.

Луиза сердито смотрит на серебряные крендели, которые месяц рисует на ее постели. Но вот она наострила уши. Она слышит тихий, приглушенный плач.

Лотта зажимает руками рот. Что ей говорила мама перед отъездом? «Я так рада, что ты несколько недель пробудешь среди веселых сверстниц! Ты слишком серьезна для своего возраста, Лоттхен! Слишком серьезна! Я знаю, что это от тебя не зависит. Это все из-за моей работы, из-за меня. Я слишком мало бываю дома. Когда я прихожу домой, я усталая. Тебе не приходится играть с детьми. Тебе нужно стирать, варить еду, накрывать на стол. Возвращайся, пожалуйста, с тысячью морщинок от улыбок, моя хозяйюшка!»

И вот она вдали от дома, лежит рядом со злой девчонкой, которая ненавидит ее только за то, что она так похожа на нее. И Лотта тихо всхлипывает. Ну откуда же появятся морщиночки от улыбок? Девочка плачет над своей бедой.

И вдруг чужая рука осторожно гладит ее по волосам! Лоттхен замирает от страха. От страха? Рука Луизы продолжает гладить ее.

Глава вторая

Они не отважились посмотреть друг на друга на следующее утро, когда проснулись, не смотрели, когда в длинных белых рубашках бежали умываться, не смотрели, когда — шкаф к шкафу — одевались, когда сидели — стул к стулу — за утренним молоком, и даже когда рядышком пели песни, бегали к озеру, и когда вместе с воспитательницей Ульрикой Раиген танцевали, а потом плели венки из цветов. И только раз, словно бы случайно, мимолетно встретились их взгляды, но тут же они снова испуганно шарахнулись друг от друга.

И вот фрейлейн Ульрика сидит на лугу и читает роман. Иногда она опускает книгу и задумывается о господине Радемахере, дипломрованном инженерере, снимающем комнату у ее тети, его зовут Рудольф. Ах, Рудольф!

Луиза играет со своими подругами в школы-мячики. Но она так невнимательна. Часто оглядывается по сторонам, будто ищет кого-то и не может найти.

Труда спрашивает:

— Когда же ты наконец откусишь новенькой нос, а?

— Не будь такой глупой! — говорит Луиза. Христина удивляется:

— Вот так-так! А я-то думала, ты ее ненавидишь.

— Не могу же я каждому, на кого зла, откусывать нос, — холодно отвечает Луиза и добавляет: — Кроме того, я на нее вовсе не злюсь.

— Но вчера, кажется, это было! — возражает Стефи.

— И разве это не злость, — добавляет Моника, — если ты вчера за ужином так ударила ее по ноге, что она чуть не взвыла!

— Вот видишь! — с явным удовлетворением заключает Труда.

Луиза взъерошилась.

— Если вы сейчас же не замолчите, и вы получите по ногам! — кричит она, поворачивается и убегает.

— Сама не знает, чего хочет, — произносит Христина и пожимает плечами.

Лотта одиноко сидит на лугу, косы ее украшает веночек, а она занята тем, что плетет второй. И вдруг падает тень на ее передник. Она поднимает глаза.

Луиза стоит перед ней и нерешительно переступает с ноги на ногу.

Лотта улыбается едва заметно. Одними губами. Луиза слегка улыбается в ответ.

Лотта поднимает только что сплетенный веночек и тихонько спрашивает:

— Хочешь?

Она водружает веночек на голову Луизы.

— Великолепно!

И вот две похожие друг на друга девочки сидят рядом на лугу, одни-одинешеньки, молчат и только осторожно улыбаются.

— Ты на меня сердисься? — тяжело вздохнув, спрашивает Луиза.

Лотта мотает головой.

Луиза смотрит на землю, и вдруг у нее вырывается:

— Это было так неожиданно! Автобус! А потом ты! Ужасно!

Лотта кивает.

— Да, это было ужасно, — соглашается она.

Луиза наклоняется вперед.

— Собственно, это страшно смешно, не правда ли?

Лотта удивленно смотрит в глаза Луизе.

— Смешно... — и тихо спрашивает: — У тебя есть сестры?

— Нет.

— У меня тоже нет, — говорит Лотта.

Обе прошмыгнули в умывалку и стоят перед большим зеркалом. Лотта с увлечением расчесывает гребенкой и щеткой волосы Луизы.

— Ой, ай! — то и дело вскрикивает Луиза.

— Успокойсь ты наконец? — нарочито строго бранит ее Лотта. — Если бы тебя причесывала мама, ты бы не кричала!

— У меня же нет мамы! — говорит Луиза. — Поэтому... ой!.. Папа говорит, что я поэтому несносный ребенок.

— Он никогда не порол тебя? — деловито осведомляется Лотта.

— Ну что ты! Он слишком меня любит!

— Тут уж ничего не поделаешь! — тоном знатока замечает Лотта.

— И кроме того, у него голова полна забот.

— Ну, для порки хватило бы и свободных рук!

Обе смеются. И вот косы Луизы готовы, и девочки уставились в зеркало. Две совершен-

но одинаковые девочки смотрят на них из зеркала.

— Как две сестры! — восторженно шепчет Луиза.

Звучит обеденный гонг.

— Вот будет потеха! — кричит Луиза. — Пошли!

Они бегут из умывалки и держатся за руки.

Все дети уже давно за столом. Только места Луизы и Лотты еще свободны.

Но вот открывается дверь и появляется Лотта. Не раздумывая, она усаживается на место Луизы.

— Эй, — предупреждает Моника, — Это место Луизы! Подумай о своих ногах!

Девочка только пожимает плечами и принимается есть. Снова открывается дверь, — что за чертовщина! — снова входит самая настоящая Лотта! С невозмутимым видом она идет к оставшемуся свободным месту и садится.

Девочки за столом так и разинули рты. И девочки из-за соседних столов тоже уставились сюда. Они поднимаются и обступают обеих Лотт.

Обстановка разрядилась, когда обе принялись хохотать. Не проходит минуты, как весь зал покатывается с хохота.

Фрау Мутезиус морщит лоб:

— Это что за шум?

Она встает и с царственно спокойным лицом шагает в самую гущу шумного веселья. Но когда она обнаруживает двух девочек с косичками, ее гнев тает, как снег под солнцем.

— Итак, кто же из вас тут теперь Луиза Пальфи и кто Лотта Кёрнер? — весело спрашивает она.

— Этого мы не скажем! — говорит Лотта, и это вызывает новую вспышку смеха.

— Ну, ради всего святого! — восклицает фрау Мутезиус. — Что же мы теперь делать будем?

— Может быть, — предлагает вторая Лотта, — может быть, кто-нибудь догадается?

— Я знаю, я знаю! — кричит Стефи. — Трудно ходит с Луизой в один класс! Трудно должна отгадать!

Труда нерешительно пробирается вперед, смотрит на одну Лотту, на другую и безнадежно трясет головой. Но потом лукавая усмешка появляется на ее лице. Она дергает стоящую с нею рядом Лотту за косу и тут же получает звонкую затрещину.

— Это Луиза! — торжественно кричит она, держась за щеку.

Луиза и Лотта получили разрешение сходить в поселок. Обе Лотты непременно должны быть запечатлены на фотографии. И послать фотокарточки домой! Вот будет забавно!

Фотограф, господин Айпельдауер, поначалу весьма удивленный, исполнил заказ. Он сделал шесть различных снимков. Через десять дней открытки должны были быть готовы.

Как только девочки ушли, он сказал жене:

— Знаешь что, пошлю-ка я несколько отпечатков в какой-нибудь иллюстрированный журнал! Они таким иногда интересуются.

Расставшись с фотографом, Луиза распускает опять свои «дурацкие» косы, потому что эта аккуратная прическа противоречит ее натуре. И, как только она снова смогла потрясти локонами, к ней возвращается ее задор. Она приглашает Лотту выпить лимонада. Лотта противится.

— Ты пойдешь! — энергично произносит Луиза. — Отец позавчера опять прислал мне карманные деньги. Идем же!

Они направляются к домику лесника, усаживаются в саду, пьют лимонад и болтают. Ведь, если две девочки становятся подружками, нужно столько рассказать, спросить, ответить!

Между столиками этого лесного приюта снуют кудахчущие куры. Старый охотничий пес обнюхивает юных посетительниц.

— Твой папа умер давно? — спрашивает Луиза.

— Я не знаю, — отвечает Лотта. — Мама никогда не говорит о нем, а я не люблю расспрашивать.

Луиза кивает.

— А я никак не могу вспомнить свою маму. Раньше у папы на рояле стоял ее большой портрет. Как-то он вошел и увидел, что я разглядываю его. И на другой день портрет исчез. Он, наверное, спрятал его в письменный стол.

Кудахчут куры. Спит старый пес. Девочка, у которой нет отца, и девочка, у которой нет матери, пьют лимонад.

— Тебе тоже девять лет? — спрашивает Луиза.

— Да, — кивает Лотта. — Четырнадцатого октября мне будет десять.

— Четырнадцатого октября?

— Четырнадцатого октября.

Луиза наклоняется вперед и тихо произносит:

— Мне тоже!

Лотта застывает как кукла.

За домом кричит петух. Собака отмахивается от пчелы, которая жужжит у ее носа. Через открытое окно кухни слышно, как поет жена лесника.

Девочки, словно загипнотизированные, смотрят друг другу в глаза. Лотта словно проглатывает какой-то комок и спрашивает хриплым от волнения голосом:

— А где ты родилась?

Луиза отвечает тихо и нерешительно, словно боится чего-то:

— В Линце, на Дунае.

Лотта проводит языком по сухим губам.

— Я тоже.

В саду совсем тихо. Только покачиваются вершины деревьев. Может быть, это сама судьба пронеслась над садом и задела их своими крыльями?

— У меня в шкафу есть фотография моей... — медленно говорит Лотта, — моей мамы...

Луиза вскакивает.

— Покажи мне! — Она срывает Лотту со стула и тащит из сада.

В пансионате Лотта торопливо роется в своем шкафу. Из-под стопки белья она извлекает фотографию и протягивает ее Луизе.

С робостью и испугом Луиза смотрит на карточку. Взгляд ее светлеет. Глаза ее прямо впиваются в лицо женщины.

Полное ожидания лицо Лотты обращено к ней. Луиза, пораженная невыразимым счастьем, радостно кивает:

— Моя мама! Моя мама! — шепчет она и прижимает к себе портрет.

Лотта обнимает Луизу.

— Наша мама!

Фрейлейн Ульрика стоит в кабинете перед столом руководительницы пансионата фрау Мутезиус, от волнения щеки ее покрыты пунцовыми пятнами.

— Я не могу! — восклицает она. — Я должна с вами поделиться! Что нам делать?

— Ну, ну, — говорит фрау Мутезиус, — что же у вас на сердце, дорогая?

— Это совсем не астрологические близнецы!

— А кто же они? — с улыбкой спрашивает фрау Мутезиус. — Английский король и портной?

— Нет! Луиза Пальфи и Лотта Кёрнер! Я справлялась в книге приема детей! Обе они родились в один и тот же день в Линце! Это не может быть совпадением!

— Наверное, это не совпадение, моя дорогая.

— Как, вы уже знаете? — спрашивает фрейлейн Ульрика и как рыба хватая ртом воздух.

— Конечно! Едва только прибыла Лотта, я разговаривала с ней и записала ее данные, потом я сличила дни рождения девочек, посмотрела, где они родились. Это достаточно близко. Не правда ли?

— Да, да. И что же теперь будет?

— Ничего.

— Ничего?

— Ничего! Если вы не сумеете держать язык за зубами, я отрежу вам его, моя дорогая.

Глава третья

А время течет. Вы это знаете не хуже меня.

Получили две девочки свои фотографии у господина Айпельдауера в деревне? Давно! Интересно, узнала фрейлейн Ульрика — отослали ли они свои фотографии домой? Давно! Кивнули Лотта и Луиза и сказали «да»! Давно!

И ровно столько же эти самые фотографии, разорванные на маленькие клочки, лежат на дне зеленого озера Бюльзее у Зеебюль. Дети солгали фрейлейн Ульрике! Их тайна осталась при них! Они решили хранить ее и, если возможно, раскрыть!

Обе последнее время неразлучны как иголка с ниткой. Труда, Стефи, Моника, Христина и другие девочки иногда злятся на Луизу, ревнуют ее к Лотте. Помогает? Нет, не помогает! Где они теперь?

В гардеробной. Лотта достает два одинаковых передника из своего шкафа, один из них дает сестре и, надевая второй на себя, говорит:

— Передники мама купила у Оберполингера.

— Ага, — отвечает Луиза, — это магазин на Нойхаузерштрассе у... как называются ворота?

— Карлстор!

— Верно, у Карлстор!

Каждая из них уже достаточно хорошо знает о привычках, соученицах, соседях, учительницах и квартире другой. Для Луизы чрезвычайно важно все, что связано с матерью! Лотта жадно впитывает в себя то, что знает сестра об отце! Уже много дней они не говорят ни о чем другом. И даже по вечерам долго шепчутся, лежа в постелях. То, что до сих пор

было под их детским небом, оказалось только половиной мира. Почему их родители не вместе?

— Итак, сначала они поженились, — начинает Луиза чуть ли не в сотый раз. — Потом у них родились две девочки. И так как маму зовут Лизелоттой, то одну назвали Луизой, а другую — Лоттой. Но потом должно было что-то произойти, не так ли?

— Определенно! — говорит Лотта. — Потом они, скорее всего, поссорились. И разъехались. И нас с тобой поделили так же, как раньше разделили мамино имя!

— Но они должны были сперва спросить нас, согласны ли мы.

— Мы тогда еще не умели говорить! Сестры улыбаются.

Прибыла почта. И повсюду — на траве, на стене, на садовых скамейках — сидят девочки и читают письма.

Лотта держит фотографию мужчины лет тридцати пяти, нежно смотрит на нее. Так вот как выглядит ее отец! И как легко становится на сердце, когда есть настоящий живой папа!

Луиза читает, что он ей пишет: «Моя дорогая, единственная крошка!»

— Вот обманщик, — говорит она. — Ведь он же отлично знает, что у него близнецы! — Читает дальше: «Неужели ты настолько забыла, как выглядит твой дворецкий, что тебе еще

до конца каникул понадобилась его фотография? Сперва я хотел тебе послать мою детскую фотографию. Ту, где я голеньким лежу на шкуре белого медведя, но ты пишешь — непременно самую новую! Я сейчас же помчался к фотографу, и вот мой портрет. Надеюсь ты не мучишь своих воспитательниц в пансионате, как это ты делаешь со своим отцом, который шлет тебе тысячу приветов и очень соскучился по тебе!»

— Прекрасно! — говорит Лотта. — Он всегда такой серьезный?

— Перед другими людьми. А когда мы одни, он бывает очень смешным.

Лотта все еще держит портрет.

— И я, в самом деле, могу взять его себе?

— Конечно, — говорит Луиза.

Круглощекая Стефи сидит на скамейке, держит в руках письмо и плачет. При этом она не издает ни звука. Слезы неудержимо катятся по ее круглому лицу. Мимо идет Труда, она с любопытством останавливается, садится рядом и выжидающе смотрит. Подходит Христина и садится с другой стороны. Приближаются Луиза и Лотта и тоже останавливаются.

— Что с тобой? — спрашивает Луиза.

Стефи продолжает молча плакать, она опускает глаза и грустно говорит:

— Мои родители разводятся!

— Это подлость! — восклицает Труда. — По-сылают тебя на каникулы, а сами так поступают! За твоей спиной!

— Я думаю, папа любит другую женщину, — всхлипывает Стефи.

Луиза и Лотта быстро отходят прочь. То, что они услышали сейчас, только подливает масла в огонь.

— Но у нашего отца ведь нет никакой другой женщины, — говорит Лотта.

— Нет, — отвечает Луиза.

— Может быть, какая-нибудь, на которой он и не женат? — неуверенно спрашивает Лотта.

Луиза трясет кудряшками.

— Знакомые у него, конечно, есть. Даже женщины. Но ни одной из них он не говорит «ты»! А как мама? У мамы есть?..

— Нет, — уверенно произносит Лотта. — У мамы только я и ее работа. Ей ничего больше не надо, — говорит она.

Луиза растерянно смотрит на сестру.

— Ну, а почему же тогда они разошлись? Лотта задумалась.

— А может быть, они и не были на суде, как собираются родители Стефи?

— Почему папа в Вене, а мама в Мюнхене? Почему они нас разделили? — спрашивает Луиза.

— Почему, — продолжает Лотта, — они нам никогда не говорили, что мы не «единственные крошки», а что мы близнецы? И почему отец не говорил тебе, что мама жива?

— А мама скрыла от тебя, что отец жив! Прекрасные у нас с тобой родители, а?

— Погоди, мы еще им все скажем! Вот они удивятся.

— Этого нам нельзя делать, — робко говорит Лотта. — Мы дети!

— Дети? — спрашивает Луиза.

Глава четвертая

Каникулы подходят к концу. В шкафах растаяли стопки чистого белья. В равной мере растут огорчения оттого, что скоро расставаться с пансионатом, и радость от предстоящего возвращения домой.

Фрау Мутезиус намечает маленький прощальный праздник. Воспитательницы и дети усердно занимаются тем, что украшают веранду и прилегающую к ней часть сада. Они перетаскивают от дерева к дереву кухонную лестницу, развешивают среди листьев разноцветные фонари, от ветки к ветке протягивают гирлянды, подготавливают за длинным столом лотерею. Остальные пишут на билетиках номера. Главный выигрыш — пара роликовых коньков.

— Где же эти Локоны и Косы? — спрашивает фрейлейн Ульрика. (Так уже называют Луизу и Лотту).

— Ах, эти! — неприязненно произносит Моника. — Эти опять, наверное, сидят где-нибудь в траве и держатся за руки, чтобы ветер не разнес их в разные стороны!

Но близнецы сидят не где-нибудь, а в саду лесника. И за руки они тоже не держатся — они держат в руках карандаши, перед ними лежат тетрадки, и как раз сейчас Лотта диктует Луизе, а та старательно выводит своими каракулями: «Больше всего мама любит вермишелевый суп с говядиной. Говядину брать у мясника Хубера. Полфунта тонкого края, хорошо промыть.»

Луиза поднимает голову.

— Мясник Хубер. Макс-Эммануилштрассе, угол Принц-Евгенийштрассе, — вспоминает она. Лотта удовлетворенно кивает.

— Поварская книга лежит в кухонном столе, на самой нижней полке, слева, с краю. В книге рецепты всех блюд, которые я умею готовить.

Луиза повторяет:

— Поварская книга... кухонный шкаф... нижняя полка... слева, с краю. Ну, а если в первые дни и не получится, так я могу сказать, будто бы готовить разучилась на каникулах, верно?

Лотта медленно кивает головой.

— Кроме того, ты можешь мне сразу напи-

сать, если что-нибудь будет не ладиться. В городе я каждый день хожу на почту.

— Я тоже, — говорит Луиза. — Пиши чаще. И ешь как следует! Папа всегда доволен, если у меня хороший аппетит!

Обе снова склоняются над своими тетрад-

ками и выслушивают друг друга: имена соучениц и где они сидят в классах, привычки учительниц и точный путь до школы.

— С дорогой в школу тебе легче, — говорит Луиза. — Просто ты скажешь Труде, чтобы она в первый день за тобой зашла!

Лотта кивает. И вдруг спохватывается:

— Не забудь целовать маму на ночь!

Итак, — заговор! План, порожденный страстным желанием и жадой приключений, выглядел так: девочки обмениваются не только одеждой и прическами, но и своими местами в жизни. Луиза в качестве Лотты «вернется домой» к маме. А Лотта поедет к отцу в Вену!

И вот на следующее утро, они выезжают на железнодорожную станцию Эгерн. Десятки гогочущих девочек забираются в купе. Лотта высовывается из окна. Из окна другого поезда ей машет Луиза. Они улыбками подбадривают друг друга. Сердца стучат. Волнение нарастает.

Но расписание поездов есть расписание. Дежурный по станции поднимает жезл. Поезда одновременно трогаются.

Продолжение следует

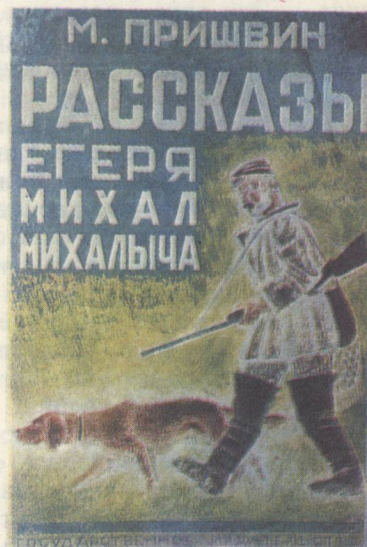

М. Е. Салтыков-Щедрин
ИСТОРИЯ
ОДНОГО ГОРОДА
фронтиспис

Г. Годин
ПИТТ БУРН
иллюстрация

А. Грибоедов
ГОРЕ ОТ УМА
иллюстрация

А. Самохвалов
МСТИТЕЛЬНЫЙ
ХУДЖАР
иллюстрация

Есть книги, которые живут годами, десятилетиями, книги, без которых немыслима детская литература.

Есть художники, которые еще в далекие двадцатые годы проиллюстрировали эти книги, художники, имена которых стали столь же легендарными, как имена писателей.

Таким человеком был советский художник Александр Николаевич Самохвалов. Он пришел в детскую литературу при самом ее зарождении и проиллюстрировал книги таких замечательных советских писателей, как Борис Житков, Николай Асеев, Виталий Бианки.

Редакция журнала попросила Марию Алексеевну КЛЕЩАР-САМОХВАЛОВУ рассказать о художнике. Вот этот рассказ...

ДЕВУШКА
В ФУТБОЛКЕ

Александр Николаевич Самохвалов

Однажды, когда мы ехали в трамвае, Александр Николаевич заметил мальчика, который внимательно читал книгу «Водолазная база». Эту книгу Александр Николаевич и написал и проиллюстрировал очень давно; в 1970 году она была переиздана. И глядя, с каким вниманием мальчик читает книгу, Александр Николаевич радостно улыбнулся, попросил у мальчика книгу и, надписав ее, вернул хозяину. Мальчик посмотрел на автограф, затем на самого автора и как-то очень тихо проговорил: «Спасибо». Я видела, как счастлив был в эту минуту Александр Николаевич.

Александр Николаевич часто мне рассказывал о своем детстве.

В детстве он любил корабли, особенно парусники. Свист ветра в корабельных снастях казался ему музыкой, романтика дальних плаваний манила его, и он мечтал о путешествиях, о дальних плаваниях, о необитаемых островах.

Эта страсть осталась у Александра Николаевича на всю жизнь.

Став художником, он много ездил по стране, в 1921 году в Самарканде он занимался вопросами сохранности архитектурных памятников древнего Востока, спускался под воду в водолазном костюме. Так родились его книги «Водолазная база», «Три случая под водой», «Путь в Саиб», «Глупая история», «Мстительный Худжар». Рисунки, сделанные им к собственным рассказам, теперь хранятся в Русском музее, и их можно встретить на выставках, посвященных творчеству Александра Николаевича.

Писать и рисовать для детей Александра Николаевича позвал Корней Иванович Чуковский. Однажды в издательство пришел моряк Борис Житков. Корней Иванович уговорил его написать рассказы. Житков попробовал. Получилось великолепно. Иллюстрации к книгам Бориса Житкова делал Алек-

сандр Николаевич. Работая над оформлением книги, он подружился с писателем, и дружба эта сохранилась на всю жизнь.

С его рисунками выходили в свет книги Виталия Бианки.

Иллюстрировать книги Бианки трудно — для этого надо в совершенстве знать природу, любить ее и понимать. Но Александр Николаевич справился и с этой задачей.

Пришла зрелость. Работа над оформлением книг А. С. Пушкина, М. Е. Салтыкова-Щедрина, А. Н. Радищева.

«...Шел 1905 год, — вспоминал Александр Николаевич. — Мы жили тогда в городе Бежецке. Однажды на аллеях городского сада мы увидели скопление студентов и рабочего люда. Они несли красные знамена и пели Марсельезу, а мы, мальчишки, шагали рядом прямо по спинкам садовых скамеек и тоже пели во весь голос. Вдруг впереди появилась конная полиция. Сверкнули лезвия шапек. Взметнулись нагайки.

Среди тех, кто остался лежать на аллее после разгона демонстрации, была тоненькая девушка. Мне было смертельно жаль ее. Меня и моего друга Сережу тоже огрели по спине, но мы не плакали. Мы решили, что станем революционерами».

Так формировался характер художника. Он жаждал справедливости, мечтал о схватках с царизмом. На всю жизнь он возненавидел тиранию, ханжество, тупость слуг, человеческую глупость и бескультуру.

И вот работа над книгой великого сатирика Салтыкова-Щедрина. Вот когда понадобились художнику его мастерство, его упорство, весь его жизненный опыт — он приступил к работе над серией литографий к «Истории одного города». Как изобразить глуповцев? Обывателей, доведенных произволом и жестокостью градоначальников до полудикого состояния? «Не может быть, что они, тупые, темные, забытые, никак не протестовали!» — думал он. И художник изобразил этот стихийный протест: глуповцы, которым надлежит крепко держать царский герб, держат его кое-как, один — лишь кончиком пальцев, другой отстранился, и герб еле держится.

За эту серию литографий художник, произведения которого в 1937 году были посланы на всемирную выставку в Париж, был награжден высшей премией «Гран-при».

На этой выставке кроме рисунков Александра Николаевича были представлены его картины. Жизнь советских людей, строящих новое, невиданное еще социалистическое общество, предстала перед зрителями. Об этих картинах много писали потом в мировой прессе. Девушка в футболке стала символом социалистической страны, первого в мире государства рабочих и крестьян.

Настоящие произведения искусства переживают своих создателей. Они не стареют. Они рассказывают о времени. Проходят годы, десятилетия, но время, схваченное художником, остается, и в этом высокое предназначение искусства.

ПРИГЛАШАЕМ

**Юные спортсмены,
внимание!
Открываем набор
в спортивный клуб
„КУЗНЕЧИК“**

Управление легкой атлетики Спорткомитета СССР и редакция журнала «Костер» приглашает мальчиков и девочек с 10 до 16 лет в детский спортивный клуб «Кузнечик».

«Кузнечик» — клуб юных прыгунов в высоту.

Что надо сделать для поступления в наш спортклуб? Посоветоваться с родителями и написать заявление о приеме. Заявление пишется так:

Фамилия, имя . . . . .
Область, город, село . . . . .
Школа, класс . . . . .
Год рождения . . . . .
Рост и вес . . . . .
Ваш рекорд в прыжках в высоту и способ прыжка . . . . .
Результат в беге на 30 м со старта . . . . .
Высота, которую удалось зафиксировать рукой в прыжке с разбега . . . . .

НАЧИНАЕМ ВТОРОЙ ТУР НАШЕГО ОЛИМПИЙСКОГО КОНКУРСА-ВИКТОРИНЫ

Условия конкурса смотри в „Костре“ № 6 за 1978 г.

Первую золотую медаль он получил при окончании Суворовского училища. Вторую — став чемпионом Олимпийских игр по боксу. О ком из советских боксеров идет речь и как называется книга, написанная им после победы на Олимпиаде?

В ЧЕМПИОНЫ!

В любом школьном зале есть гимнастические кольца. Изготовьте измеритель (длиной от 2,5 до 3 метров) и, замерив высоту кольца, постарайтесь достать до него рукой. Постепенно поднимая кольцо все выше и выше, вы узнаете свой предельный результат в доставании рукой до висящего предмета.

Отправьте письмо.

От редакции вы получите удостоверение члена спортивного клуба «Кузнецик», план и программу занятий — право принять участие в нашем пред-

олимпийском конкурсе. Он будет проводиться с 1 февраля по 1 декабря 1979 года.

В зачет конкурса войдет лучший результат, который вы покажете в предолимпийском году на турнире любого ранга — от первенства класса до юношеских международных соревнований. Но для этого надо получить выписку из протокола соревнований и приложить ее в спортклуб «Кузнецик». Выписка должна быть подписана судьей соревнований или преподавателем физкультуры и заверена печатью.

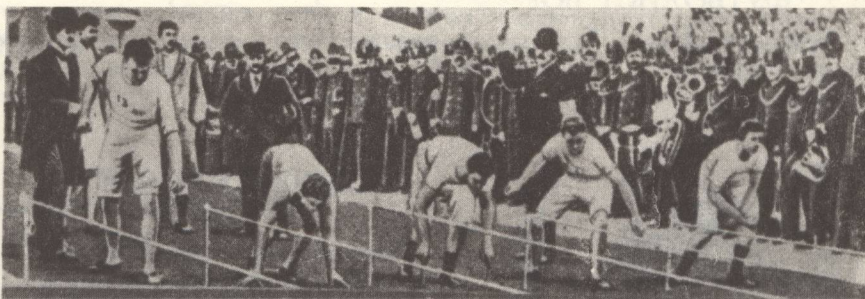
По итогам конкурса будет составлена сборная команда «Кузнецик», в которую войдут 10 человек: 5 мальчиков и 5 девочек — чемпионов в своих возрастных группах.

В январе 1980 года сборная команда «Кузнецик» выступит в Ленинграде на Всесоюзном соревновании, посвященном памяти первого советского рекордсмена мира по прыжкам в высоту Юрия Степанова.

Адрес спортивного клуба «Кузнецик» — 193015, Ленинград, Таврическая, 37, редакция журнала «Костер».

Когда начнутся и когда закончатся (укажите точные даты) XXII Олимпийские игры в Москве

Этот снимок сделан на одной из первых Олимпиад. В каком году она проходила и почему у спринтеров такая странная техника старта?

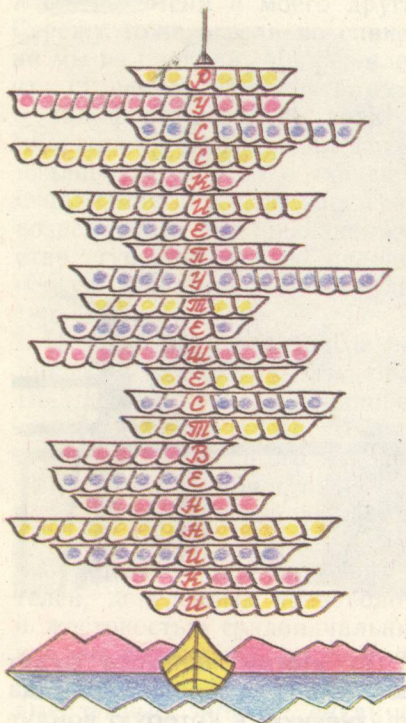

Кто из советских спортсменов стал рекордсменом XXI Олимпиады по числу завоеванных наград?

„Перекуем мечи на орала“ — так называется известная скульптура советского ваятеля Вучетича. Кто из олимпийских чемпионов позировал при создании скульптуры?

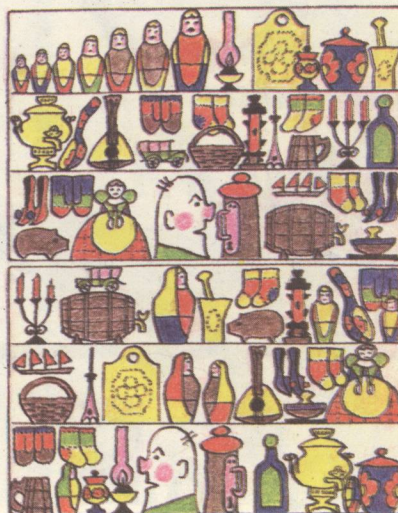
Жюри Олимпийского конкурса-викторины ждет ваши ответы до 1 июня 1979 года.

Головоломка ОЛЕГА БУЗАНОВА из города Бельцы Молдавской ССР. Впишите в клетки фамилии русских путешественников.

Следы неизвестного четко виднелись на снегу. Участники клуба в полном составе мчались на лыжах, решая на ходу взятые в дорогу занимательные задачи.

Лыжня привела к магазину сувениров. Старший продавец рассказал: «Полчаса назад магазин посетил странный покупатель. Он перебрал все сувениры, стоявшие на полках, и я до сих пор не могу установить, какой именно сувенир он выбрал. По-

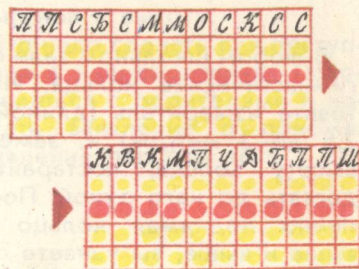

можете мне по картинкам установить, что именно я ему продал». «А как отрекомендовался покупатель?» — поинтересовалось руководство клуба. «Он сказал, что является бессменным секретарем клуба «За семью печатями». «В погоню за самозванцем!» — воскликнул бессменный секретарь.

Составил и оформил В. УФЛЯНД

Криптограмма КОЛИ КАЛЕНОВА из Кишинева. П — течение. П — искусственные волосы. С — воздушная воронка. Б — строительный материал. С — род звука. М — одежда. М — карнавальная принадлежность. О — решение. С — часть дома. К — деталь винтовки. С — пищевой продукт. С — холод. К — тканое изделие. В — часть древесной кроны. К — часть дерева. М — почтовый знак. П — испытание. Ч — птица. Д — стройматериал. Б — животное. П — литературное произведение. П — причина. Ш — фехтовальная принадлежность. Решив криптограмму, вы проверите: правильно ли вы нашли на карнавале лжеинопланетянина среди костюмированных землян.

Рисунки М. Беломлинского

ФУТБОЛИСТ БОР

В юности Нильс Бор видел свои портреты в газетах гораздо чаще, чем в то время,

когда он стал знаменитым физиком. В юные годы Нильс Бор считался футбольной знаменитостью. — Очень неудачно сложилась у него жизнь! — жалели позднее его друзья по футбольной команде, когда Бор стал физиком.

телей шахмат, совместив в одном выступлении исполнение концертной музыки и одновременную игру вслепую на нескольких досках. Сначала он успешно справился с Бахом и Моцартом, а затем один за другим сдались и шахматные противники.

УДИВИТЕЛЬНЫЙ КОНЦЕРТ

Английский органист-виртуоз В. Паррат был одновременно и известным шахматистом. В 1862 году он поразил и любителей музыки и любите-

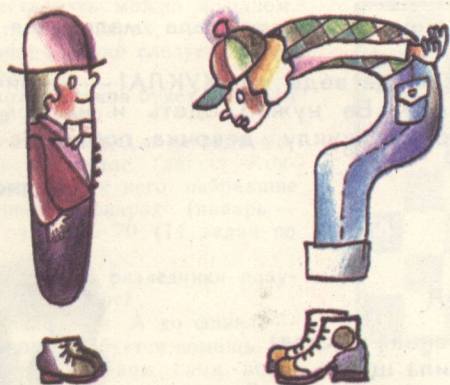
ПОСКАЧЕМ

— Поскачем, лошадка?
 Нас ждёт мистер Киттон.
 — Поскачем, хозяин!
 А нас угостит он?
 — Конечно!
 Он даст мне
     конфет и вина,
 Тебе же —
     мешок золотого зерна!
 Пересказал с английского
 В. ЛУНИН
 Рисунок С. Кочаровского

8

Рисунок Ю. Устиновой

ПОЗНАКОМИЛИСЬ

— Эй, сутулый!
 — Что надо?
 — Поди сюда!
 — А если я не хочу?
 — Молчи, дерзкий незнакомец! Подойди ближе! Клянусь, я где-то видел тебя!
 — Да в чем дело-то?
 — А, вот ты кто!.. Я все понял! Ура! Не вздумай отпираться! Ты — ВОПРОСИТЕЛЬНЫЙ ЗНАК!
 — Ну и что? Разве это так трудно было понять? А ты — восклицательный, верно?
 — О, да! Я — высокий, стройный ВОСКЛИЦАТЕЛЬНЫЙ ЗНАК! И позор тому, кто хоть секунду в этом сомневался!

4

НЕ НАДО ГОРЯЧИТЬСЯ

— ...Слышала я разговор этих двух знаков. Чудаки: волнуются, нервничают. А ведь можно поговорить спокойно. Без шума. Не задавая ненужных вопросов. Пусть бы тот, высокий, сказал:
 — Сутулый, подойди, пожалуйста, сюда. Посмотрел бы на него внимательно:
 — А я, брат, тебя вроде бы где-то видел. Сутулый — в ответ:
 — А я — тебя.
 Потом они могли бы назвать себя по имени, пожать друг другу руки и на этом поставить меня... то есть ТОЧКУ.

А. ШИБАЕВ

Рисунки
Ф. Васильевой

5

КУКЛА

На дороге лежала старая пластмассовая кукла.

Совсем как новая!

Кукла была из крепкой пластмассы, она не билась и не ломалась. На ней не было ни царапинки. Просто она наскучила, вот ее и выбросили.

Пробегали мимо мальчишки.

Поиграли куклой в футбол.

Потом куклу вороны увидели. Поклевали, но ничего интересного для себя не обнаружили.

Потом куклу переехал велосипедист. Даже не обернулся!

А кукла все равно была как новая.

Лежала и блестела на солнце.

Музафар АЛИМБАЕВ

* * *

На соломенной арбе
с кукольной лошадкой
едет мышь в аул к себе
через мостик шаткий.
Киска Мяу, ты не смей
на арбу садиться!
Это транспорт для мышей —
кошкам не годится!

Перевел с казахского
А. КРЕСТИНСКИЙ
Рисунок А. Орлова

Наконец куклу увидела маленькая девочка.

— Ой, да ведь это КУКЛА! — закричала девочка. — Ее нужно одеть и накормить! И, обняв куклу, девочка побежала домой.

А. ЛИСНЯК

РЕЧКА

Удивленная плотва
Говорила щуке:
— Есть у речки рукава,
Где у речки руки?

Сергей СКАЧЕНКОВ
Рисунок Ф. Васильевой

БЫЧОК

Шел по улице Бычок.
Смотрит — мусорный бачок!
Куда Бычку податься?
Давай с бачком бодаться!

Михаил ЯСНОВ
Рисунок А. Орлова

ВНИМАНИЕ! ВНИМАНИЕ! ВАЖНОЕ СООБЩЕНИЕ ИЗ ШТАБА АРЧЕБЕКА!

Учитывая, что арчебековцы должны уметь раскрывать коварные замыслы противника, обнаруживать неизведанные тропы, выпутываться из опаснейших положений, развить наблюдательность и другие важные в разведке качества, шахмат-адмирал Ферзьбери приказал объявить, что **отныне АРЧЕБЕК** — это Армия Разведчиков Черно-Белых Клеток и все принятые в нее становятся разведчиками АРЧЕБЕКА.

КТО БУДЕТ ЧЕМПИОНОМ?

Открывается чемпионат АРЧЕБЕКА 1979 года. В нем можно:

- одержать немало славных побед,
- выполнить норму 4-го, 3-го и 2-го спортивного разряда,
- завоевать диплом и приз,
- стать чемпионом Армии Разведчиков Черно-Белых Клеток.

Включайтесь в Чемпионат-79!

ОТВЕЧАЕТ ПЕШКОЕДОВ

— Кто допускается в Чемпионат-79?
— Тот, кто напишет заявку — «Прошу принять меня...» Ответа ждать не надо: зачислят всех!

— И тех, кто еще не умеет играть?
— Они укажут это в заявке и попадут в особый Отряд резерва. Там их подготовят и переведут в разведчики.

— Как пройдет Чемпионат-79?
— Состоятся три турнира — по шахматам, по русским шашкам, по международным (стоклеточным) шашкам. Участвовать можно в одном, двух или трех турнирах, но рапорты о выполнении заданий следует присылать раздельно.

— За сколько очков будет даваться спортивный разряд?
— Завоевать разряд и награды можно будет в финале (август — октябрь). А попадут в него набравшие в отборочных турнирах (январь — июль) 40 очков из 70 (14 задач по 5 очков).

— Будут ли все разведчики получать ответ на рапорт?

— В финале — да. А до финала — только те, кому требуется помощь. Но все участники обязаны сами вести учет своих очков. Им поможет «Бюро самопроверки».

— Адрес АРЧЕБЕКА?
— 193015, Ленинград, Таврическая, 37, «Костер», АРЧЕБЕК.

И помни: написал заявку — считай себя разведчиком АРЧЕБЕКА и сразу вступай в турнирное сражение!

ЧЕМПИОНАТ-79

Итак, отважные разведчики АРЧЕБЕКА, сегодня первый рейд — первые боевые задания!

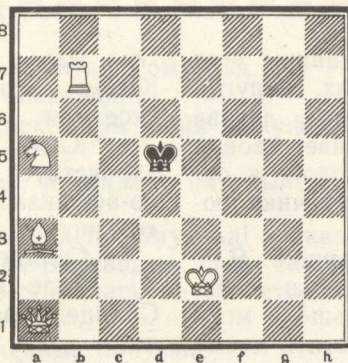

Шахматы.

А. Белые: Крс3, Фа8, Се4; черные: Кра1, Са2.

Б. (Ю. Селявкин, Воронеж). Белые: Крб1, Фб2, Лг1; черные: Крп8, Лг8, пп.г7, h7.

Цель разведки: дать мат в 2 хода. Разъяснение обстановки: «дать мат в 2 хода» в шахматной задаче означает найти и сделать белыми такой ход, который обеспечит черным мат при любом ответе.

Пример (А. Гришин, Ермоловка). Дать мат в 2 хода. В итоге разведки обнаруживаем: после 1. Ксб1 никакой ответ черных не спасет их от мата. Проверяем: 1. Ксб1 и, если Кр:с6, то 2. Фh1X, если Кр:е6, то 2. Фе5X, если Крс4, то 2. Фd4X, если Кр:е4, то 2. Фе5X. Значит, задачу решает ход 1. Ксб1!

Русские шашки (РШ).

А. Белые: b2, c1, d2, d4; черные: b4, f6, h2.

Б. Белые: c1, e1, h4; черные: a3, a5, h6.

Цель разведки — найти пути к победе белых.

Международные шашки (МШ).

А. Белые: 23, 32, 36, 39, 43, 48; черные: 2, 9, 14, 20, 26, 30.

Б. Белые: 23, 29, 38, 39, 42, 44; черные: 11, 14, 19, 21, 22, 35.

Цель разведки — найти пути к победе белых. Разъяснение обстановки: а) в МШ запись ходов цифровая. Каждому полю присвоен номер, счет идет от верхнего левого поля (1) к нижнему правому (50); б) в МШ действуют три отличительные (от РШ) правила. О них — позже. Разведчикам МШ по их просьбе могут быть высланы подробные объяснения.

В ОТРЯДЕ РЕЗЕРВА

(для проходящих подготовку)

Внимание: боевое задание!

1. Узнай названия и ходы фигур. Узнай, что такое шах, мат, пат.

2. Расставить фигуры — белые: Кр (король) с7, Л (ладья) b1; черные: Кра8. Как объявить шах? Как — мат? Какой ход стал бы непоправимой ошибкой (получится пат)?

ПРИКАЗ № 1

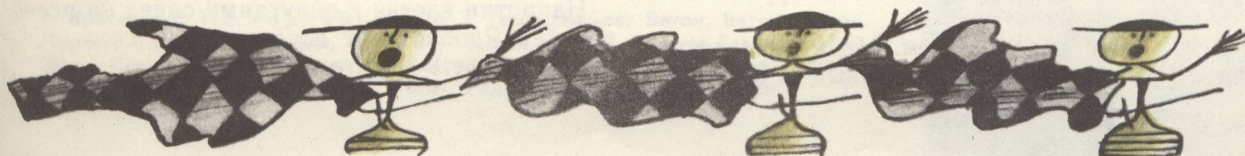
Я, главнокомандующий АРЧЕБЕКОМ, приказываю:

§ 1. Рапортовать только на открытках!

§ 2. Всем арчебековцам, выбрав для себя пароль (слово или фразу), писать его и номер рейда на рапорте — в верхнем левом углу открытки.

§ 3. Рапорты отослать до 15 марта.

Шахмат-адмирал Ферзьбери

Король попугаев Ююбу

СКАЗКА

Войтех ЦИНЫБУЛК

Рисунок Т. Ураевской

Попугай проснулись первыми. Раньше всех в зоопарке. Самый старый из них, попугай Ромуальд, взлетел на верхнюю ветку дерева под самую крышу клетки и приветствовал солнце. Встряхивался, крутил головой, а остальные попугаи, попугаихи и попугайчики любовались им.

— Я — самый старый, самый великий. Я — самый умный попугай — приветствую тебя, солнце! — кричал он. — Как и раньше в моей родной Африке я позволяю тебе светить моему народу.

— О-о-о-о! — визжали попугаи и поражались его величию, хотя каждый день начинался точно так же. — Слава нашему премудрому королю попугаев!

— Да, верно, — гнусавил Ромуальд. — Слава мне. Всем вам известно, что в былые времена я был королем африканских попугаев.

— Знаем, знаем, — кричали остальные. — Мы гордимся тобой.

— Весь лес по обе стороны реки Куда-Куда принадлежал мне.

— Знаем, знаем!

— Целый день говорил я по-африкански, только по-африкански.

— О, этого мы не умеем. Научи нас африканскому языку, достопочтенный Ромуальд!

— Научу, научу, только зовите меня Ююбу — это было мое африканское королевское имя.

— Ююбу, премудрый король попугаев, да здравствует король Ююбу! Научи нас говорить по-африкански! Как будет по-африкански «солнце»?

— Солнце? Хм, солнце называется хеле-хеле.

— Хеле-хеле, — кричали они наперебой. — Солнце, хеле-хеле. А как по-африкански «вода»?

— Вода? Вода? Ну... Вода называется гло-гло.

— Гло-гло! А как по-африкански называется «орех»?

— Орех называется... называется руп-руп.

— Руп-руп! Хеле-хеле! Гло-гло! Руп-руп! Глу-глу? Холо-холо! — наперебой галдели попугаи и от волнения все путали.

— Вот я вас и научил говорить по-африкански, — сказал Ромуальд и под аплодисменты отлетел к кормушке.

А по зоопарку разносилось:

— Мы умеем говорить по-африкански! Роло-роло! Глуп-глуп!

Напротив клетки с попугаями сидел на ясене воробей Яробей и от досады хохлился:

— Смотреть на это противно.

— Ну почему, это же шутка, — заметил зяблик Милослав, который тоже наблюдал за этой комедией.

— Это кому как. Я, например, не выношу такого глупого хвастовства.

Зяблик Милослав махнул крылом:

— Что ты можешь...

— Что? Я уже все придумал, — прочирикал воробей Яробей.

На следующее утро, когда Ромуальд уже собирался приступить к своему утреннему приветствию, на прутья клетки с попугаями величественно и осторожно вдруг села какая-то странная пестрая птица. Вокруг головы, на крыльях и на хвосте у нее топорщились разноцветные перья. Она казалась чуточку странной и чуточку смешной.

— Гей ай бум ярда бац! — крикнула она Ромуальду. Тот завертелся волчком и закрутил хвостом. Молчал и пялил глаза на это невиданное создание.

— Эльце пельце тутти фрутти кляп! — снова закричала странная птица.

Ромуальд сидел как замороженный, его серые перья топорщились, а длинное красное перо в хвосте тревожно подрагивало. Остальные попугаи жалась друг к другу, некоторые забились в дальний угол клетки.

— Эники беники клики пики кампак! — горланила пестрая птица и зло стучала клювом по прутьям клетки.

— Э-э! — произнес Ромуальд, широко разинув клюв.

— Это же африканский язык, дубина, — произнес странный гость. — Я вижу, что ты ни слова не понимаешь.

— О-о-о-о! — вскричали попугаи.

— А ведь ты — Ююбу, бывший король попугаев! Давненько я тебя разыскиваю, наконец-то нашел. Я африканская птица Хураре.

— О-о-о-о! — удивились попугаи.

— Мне поручено доставить тебя в Африку. Все знают, почему ты удрал оттуда: ты укусил своим клювом за палец самого вождя!

— Это... Это... Это не я... — зашептал Ромуальд.

— Молчи! Тебе не избежать наказания!

— Но... но... Я родился в цирке, там меня и купили. Я никогда не был в Африке!

— О-о-о-о! — взревели попугаи, и глаза у них вылезли из орбит.

— Хватит уже того, что ты признался, Ромуальд! — сказала странная птица и, внезапно нахохлившись, так замахала крыльями, что пестрые перья разлетелись во все стороны и все узнали воробья Яробея.

— О-о-о-о! — закричали изумленные попугаи.

Так в один день померкла слава короля попугаев Ююбу.

Перевел с чешского А. КАБАНОВ

ЗА СЕМЬЮ ПЕЧАТЯМИ

ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЯ № 12.

Криптограмма: Утка, Роза, Вена, Чело, Рать, Мука, Дрок, Енот, Ейск. — «Утро вечера мудреней».

Кроссворд: По горизонтали: Турист, Спринт, Дистанция, Слоп, Терек, Сани, Лидер, Гонка, Финиш, Очко, Борец, Диск, Локомотив, Рега-

та, Шахтер. По вертикали: Трасса, Скиф, Приз, Теннис, Атлет, Интер, Рокировка, Жальгирис, Сетка, Памир, Боксер, Молот, Сезон, Скутер, Корт, Бита.

Головоломка: Бетон, Батон, Барон, Бидон, Бизон, Ворон, Газон, Жетон, Загон, Канон, Кулон, Орион, Погон, Радон, Салон, Сифон, Сезон.

СОДЕРЖАНИЕ

Льды. Корабли. Город очерк А. Гостомыслова	1
Остаюсь в заслоне главы из повести И. Болознева, И. Сабилу	2
Барабан журнал юнкоров	8
Двое на воле рассказ С. Воронина	12
Северные рассказы С. Багрова	17
О Гайдаре, о Мальчише-Кибальчише и о Военной Тайне воспоминания В. Компанийца	20
КООТ Клуб Обыкновенных Открытий	22
Морская газета	26
Зеленые страницы пионерский поиск	28
Дядя Степа и его помощники репортаж А. Толстикова	30
Близнецы повесть Э. Кестнера	32
В мире прекрасного о художнике А. Н. Самохвалове	40
«Кузнечик» заочный клуб юных прыгунов в высоту	42 44
За семью печатями Уголек странички для малышей	45
Арчбек шахматы и шашки, отдел ведет заслуженный тренер СССР Ю. П. Барский	47

Главный редактор С. В. САХАРНОВ

Редакционная коллегия:

Г. В. БАЛУЕВ,
В. М. ВОСКОБОЙНИКОВ,
Л. С. КОКОРИНА (отв. секретарь)
В. И. МАТВИЕНКО,
А. И. ПАНТЕЛЕЕВ,
Л. Н. ПОЖИДАЕВА,
Р. П. ПОГОДИН,
Е. В. СЕРОВА,
Н. И. СЛАДКОВ,
Т. Н. ФЕДОРОВА (зам. редактора),
Г. М. ЧЕРНЯКОВА

Художник-редактор
М. С. БЕЛОМЛИНСКИЙ
Технический редактор
В. И. МЕЦАТУНОВА
Корректор
Г. М. МАЛИКОВА

Рукописи и фотографии не возвращаются.
Адрес редакции: 193015, Ленинград, Таврическая, 37, телефон 274-93-84

М-15620. Сдано в набор 4.10.78 г. Подписано к печати 4.12.78 г. Формат 60×90 1/8. Печ. л. 6. Усл.-печ. л. 6. Уч.-изд. л. 6,6. Печать офсетная. Тираж 600 000 экз. Заказ 3106. Цена 25 к.

Ленинградская фабрика офсетной печати № 1
Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, 197101, Ленинград, ул. Мира, 3.

Текст О. ОРЛОВА

Рисунки
Б. Цыганкова

— Подходим к Австралии, Большой Барьерный Риф... Чем будете заниматься, товарищ Медузкин?

— Пурпурными звездами! Развелось их великое множество. Кораллы пожирают!

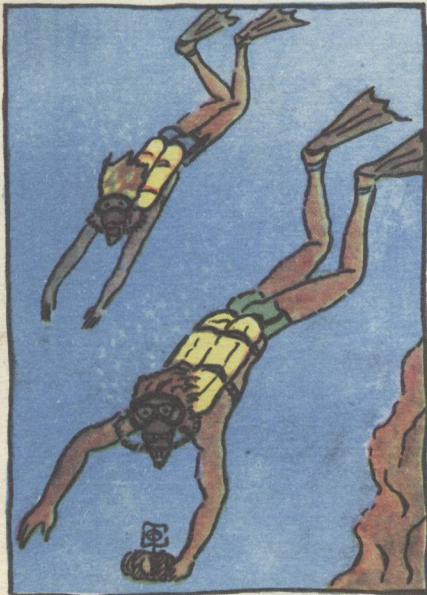

— Так и все рифы съедят, товарищ ученый...

— Не исключено... Пурпурные звезды — безжалостные хищники...

— Можно мне с вами?

— Можно...

«Какая глубина!»

«Какие рыбы!»

«Какие кораллы!»

«Вот они, Пурпурные звезды!»

«Ого... Сколько их! Я им сейчас покажу!..»

— Что вы, Кошкин, наделали?

— А что я сделал плохого, ребята!